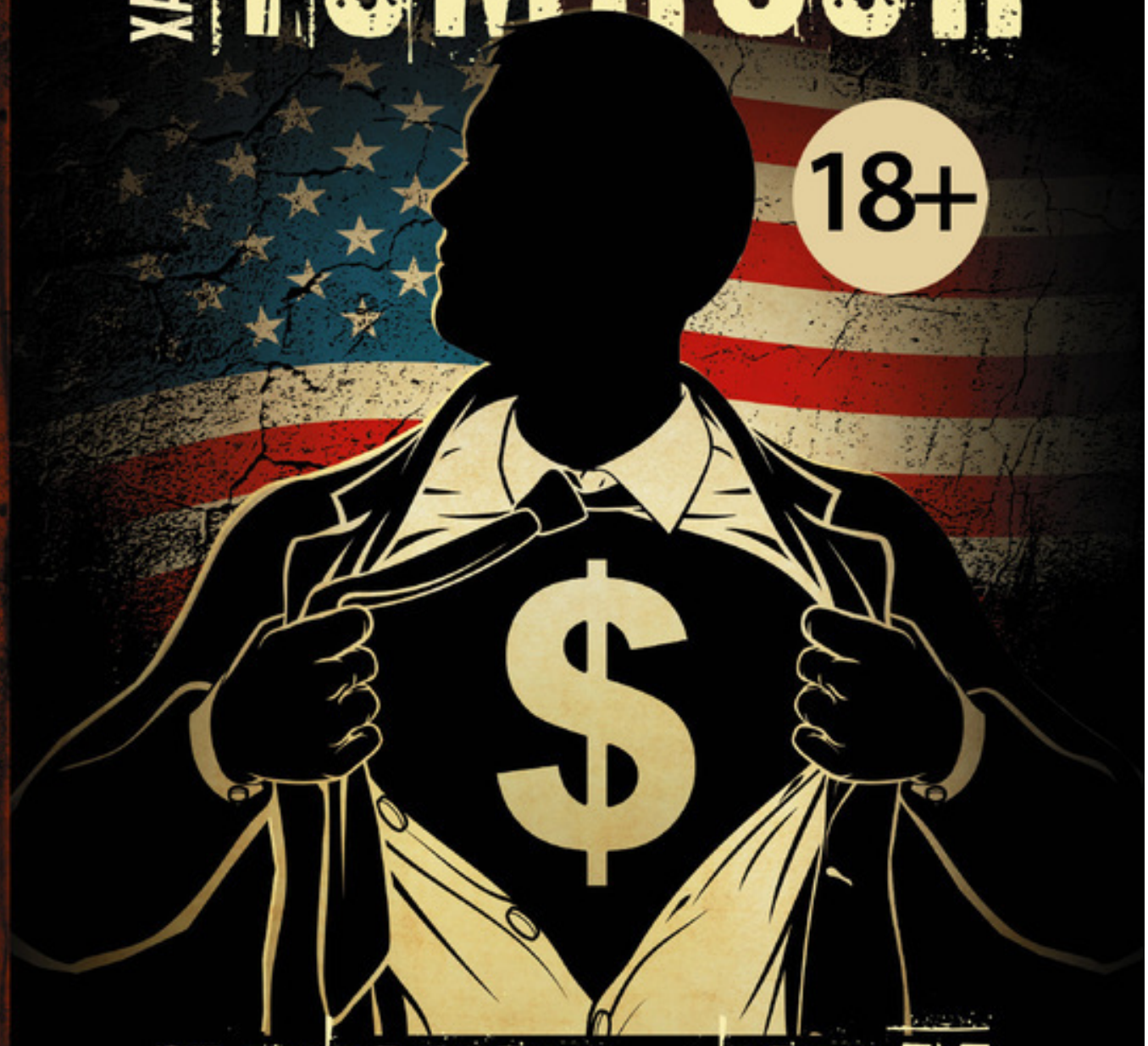
ХАНТЕР С.

ТОМПСОН

18+



ЛУЧШЕ, ЧЕМ СЕКС

Чак Паланик и его бойцовский клуб

Хантер Томпсон

Лучше, чем секс

«АСТ»
1994

УДК 821.111(73)-311.2 Томпсон
ББК 84(7Сое)-44

Томпсон Х. С.

Лучше, чем секс / Х. С. Томпсон — «АСТ», 1994 — (Чак Паланик и его бойцовский клуб)

ISBN 978-5-17-085518-6

Мог ли «великий и ужасный» Хантер Томпсон повторить успех своего легендарного «Страха и отвращения в Лас-Вегасе»? Как оказалось – мог. Перед вами – «Лучше, чем секс». Книга – скандал, книга – сенсация. Книга, в которой Томпсон, с присущим ему умением называет вещи своими именами, раскрывает тайны большой политики. Как стать президентом? Или хотя бы занять теплое местечко в «королевской рати»? Что для этого надо сделать – а чего, наоборот, не делать ни за что? Хантер Томпсон во всеуслышание рассказывает о том, о чем не принято говорить. И говорит так, что наркотические откровения героев «Страха и отвращения» кажутся очень даже наивными!

УДК 821.111(73)-311.2 Томпсон
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-085518-6

© Томпсон Х. С., 1994
© АСТ, 1994

Содержание

Часть первая. Гонзо 7
Глава 1. Авторские заметки 7
Глава 2. Книга бесед 14
Глава 3. Лето 1991 21
Глава 4. 1992 год: Ужас, ужас 32
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Хантер Томпсон
Лучше, чем секс

Hunter S. Thompson
BETTER THAN SEX

© The Estate of Hunter S. Thompson, 1994
© Перевод. А. Скобин, 2009
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

* * *

Старая Женщина и Змея

притча

Старая женщина шла по дороге и увидела, как банда головорезов бьет ядовитую змею. Она спасла змею и принесла её к себе домой, и ухаживала за ней, пока змея не выздоровела. Они стали друзьями и жили вместе много месяцев. Однажды они вместе пошли в город, и старая женщина подняла змею на руки, и та укусила женщину. Несколько раз подряд. «О, Бог, – закричала женщина. – Я умираю! Почему? Я была твоим другом. Я спасла твою жизнь! Я доверяла тебе! Почему ты меня укусила?»

Змея посмотрела на неё и сказала: «Леди, вы знали, что я змея, когда подняли меня первый раз».

ЧЕТВЕРТАЯ ПОПРАВКА К КОНСТИТУЦИИ США

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту.

Ворон

«Ты пророк, – вскричал я, – вещий! Птица ты – иль дух зловещий?»

«Вынь свой жесткий клюв из сердца моего, где скорбь – всегда!»
Каркнул Ворон: «Никогда».

И сидит, сидит зловещий Ворон черный, Ворон вещий,
С бюста бледного Паллады не умчится никуда.

И душа моя из тени, что волнуется всегда,
Не восстанет – никогда!

– Эдгар Аллан По, 1845[1]

Хроника Кампании, которая начинается на странице 54, является тем, чем выглядит – перекидным календарем реальных событий, больших и маленьких, событий, которые оставили след в президентской кампании 1992 года. Жизнь шла вперед, и не так уж много изменилось за эти убогие недели. Но если сегодня вечером в Грязьвилле[2] нет веселья, Хроника Кампании объяснит – почему.

– ХСТ

[1] *Перевод К. Бальмонта.*

[2] *Mudville (англ.)*

Часть первая. Гонзо

Глава 1. Авторские заметки

Признание наемного стрелка: жестокий юмор на предвыборной тропе, от убийства Джона Кеннеди до преступлений маркиза де Сада

> **Тонкая молодая рука. Линия точек от уколов. Найди её. Воткни иглу и толкай поршень, наблюдая, как оглушает джанк. Введи дерьмо полностью. Напитай джанком каждую голодную клетку твоего молодого тела.**
> ***– Уильям С. Берроуз Машина размягчения***

Джон Ф. Кеннеди отвоевал Белый Дом у Ричарда Никсона в ходе безумной избирательной кампании. Тогда целое поколение американцев превратилось в политических джанки. За свои труды Джон Кеннеди получил пулю в голову. Убит в Далласе, несчастным сумасшедшим по имени Освальд, который работал то ли на Кастро, то ли на мафию, а может быть, на Джимми Хоффа, ЦРУ, свою властную госпожу или гнусного дегенерата, шефа ФБР Эдгара Гувера. Список длинный и безумный. А может быть, с Травяного Холма[3] стрелял первый муж Мэрилин Монро? Кто знает? Целое поколение американских журналистов всё ещё испытывает неловкость из-за того, что не может ответить на этот вопрос.

Дух Джона Кеннеди будет бродить по американским коридорам власти, пока трава будет зеленой и реки текут к морю… Даю слово, Бубба! Я слышу его шаги вот уже 30 лет. И я по-прежнему чувствую вину из-за того, что не в состоянии объяснить сыну события, которые произошли в мире за время моей жизни. Однажды, не так давно, я дошел до предела отчаяния и признался в убийстве Кеннеди. Ясным утром мы сидели в ресторане в Баулдере и заканчивали завтрак. Стильное место рядом с университетским городком. Здесь благопристойные люди могли встретиться, придя якобы прямо из церкви, и по-светски надраться белым вином, сидя рядом с мимозами. Между столами стояли папоротники и пальмы в горшках. Яркие оранжевые цветы свисали из подвешенных ваз.

Сам не могу объяснить, почему я начал рассказывать о том деле. Всю ночь накануне я даже не прилег. Мы с Алленом Гинзбергом, поэтом и моим давним другом, пили виски и скользили в пропасть алкогольного безумия. Это было прекрасно, но когда наступил полдень, моя голова всё ещё слегка кружилась.

«Сынок, – сказал я, – жаль портить тебе завтрак, но пришло время сказать тебе правду о том, кто убил Джона Кеннеди».

Он кивнул в ответ. Я старался говорить низким голосом, но мне мешали эмоции:

«Это был я. Я тот человек, который застрелил Джека Кеннеди».

«Что?» – сказал он, быстро оглянувшись, чтобы проверить, слушают ли нас соседи. А они слушали. В любом месте земного шара упоминание имени Кеннеди всегда заставляет повернуться несколько голов. И только бог знает, что может почувствовать профессор американской политической истории, услышав как какой-то седой головорез, сидя в уютном баре, признается своему сыну в том, что он – убийца Джона Ф. Кеннеди. Такие фразы не остаются не услышанными. Мой сын наклонился вперед. Он пристально глядел мне в глаза,

---

[3] *Покрытый травой холмик на площади Дили в Далласе, с которого предположительно был сделан выстрел, убивший Джона Кеннеди. Со временем «травяной холм» стал сленговым выражением, которое используется для обозначения заговора, скрытия улик и тому подобных вещей.*

пока я рассказывал о деталях того дела и объяснял, почему много лет назад хладнокровно убил Президента. Я говорил о баллистике и предательстве, и моей «секретной работе на правительство» в Бразилии в шестидесятых годах, когда я, якобы, работал в Корпусе Мира.

«Я завязал с убийствами приблизительно в то время, когда ты родился, – сказал я. – Но до сегодняшнего дня никак не мог решиться рассказать тебе обо всем».

Он серьезно кивнул, затем, через секунду, рассмеялся и заказал чаю. «Не переживай, отец», – сказал он.

«Хороший мальчик, – сказал я. – Наконец мы можем быть честными друг с другом. Впервые за 30 лет чувствую себя открытым и чистым».

«А я – нет, – ответил он. – Мне придется тебя сдать».

«Что? – закричал я. – Ты, маленький вероломный ублюдок!» Множество голов повернулись к нам. Для них это был сверхъестественный момент. Человек, который убил Кеннеди, только что публично признался своему сыну, а теперь они проклинают друг друга.

Боги, что дальше?

Действительно, что? Как должно покоробить ребенка, рожденного в шестидесятые, сообщение о том, что его отец был наемным стрелком, который убил Кеннеди. Что делать? Звонить в полицию? Священнику? Или вести себя как таракан и не говорить ничего?

НЕ УДИВИТЕЛЬНО, что бедные ублюдки из Поколения Икс потеряли чувство юмора в том, что касается политики. Некоторые вещи не смешны для обреченных. Особенно если обреченные только что выбрали Президента, у которого вообще нет чувства юмора. Шутки кончаются, если даже победа превращается в стремительный бег вниз по склону: к невзгодам, разочарованию и тошнотворному ощущению, что вас предали. Если вы можете смеяться, столкнувшись с такими вещами лицом к лицу, вы годитесь для работы на серьезного кандидата в президенты. Предвыборная кампания наполнена жестоким и грубым юмором. Думаете, вам нравятся шутки? Тогда попробуйте потусоваться после полуночи с наемными убийцами вроде Джеймса Карвилла или покойного Ли Этуотера[4], который умер от рака в 1991 году. Его смерть стала фатальной потерей для Буша в его борьбе за повторное избрание. Этуотер мог сказать, без всякой злобы, что хочет кастрировать Майкла Дукакиса, затолкать ему в глотку его отрезанные яйца и выкинуть на пустыре в Бостоне. Этуотер часто говорил слова, от которых люди ежились. Сам он при этом обычно улыбался, а люди пытались смеяться.

«В его словах есть Глубокая Подоплека, – размышляли они, – *разумеется,* он выразился фигурально». Дьявол! В некоторых штатах вы можете попасть в *тюрьму* за такие угрозы. *Преступное запугивание* – два года минимум. *Заговор* для совершения Убийства и/или Преступное Нападение с Намерением нанести Значительные Телесные Повреждения – минимум 50 лет в Арканзасе и Техасе. А также – Похищение (смерть), Изнасилование, Содомия и Уродование со злым умыслом, Измена, Лжесвидетельство, Большой Сексуальный Обман и Заговор с целью Совершения всего вышеупомянутого (600 лет, минимум)… Получите срок, хотя на самом деле никто ничего не *сделал.* Хо, хо. Как насчет колес правосудия, Бубба? Шестьсот пятьдесят два года – всего лишь за несколько порций джина, выпитых за обедом, и обмен шутками среди воинов…

Ричард Никсон не был мошенником. Хо, хо. Джордж Буш был чист. Хо, хо.

Эд Роллинс дал взятку всем негритянским проповедникам в Нью-Джерси, чтобы получить голоса черных на выборах губернатора в 1993 году. Хи-хи.

Джеймс Карвилл поджёг сердце Гамильтона Джордана, а потом отказался поссать ему в глотку, чтобы ненароком не спасти его жизнь. Хо, хо.

---

[4] *Известный «грязный» политтехнолог.*

Вот сорт юмора, от которого приходят в восторг джанки политических кампаний. Такие анекдоты они рассказывают своим детям – по тем же извращенным мотивам, которые заставили меня за завтраком признаться сыну в том, что я снес голову Джона Кеннеди в Далласе.

Надо быть очень подлыми, чтобы смеяться на предвыборной тропе. Нет таких вещей как паранойя.

НЕ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК может хохотать над такими вещами, но если хотите, чтобы вас избрали, лучше быть Подлым, чем Забавным.

Жестокие шутки – весомая часть жизни в среде, где фанаты скорости, трудоголики и обсессивно-компульсивные политические джанки рвут себе пупки день и ночь тринадцать месяцев подряд на собственном адреналине и стимуляторах, которые они глотают в возрастающих дозах каждый день с надменностью того сорта, что приходит, когда вы пытаетесь скрестить Чистоту и Честолюбие, а потом видите себя на первой странице *Нью-Йорк Таймс,* на фотографии, рядом с будущим президентом, который сходит с самолета в Техасе или Бостоне, или Вашингтоне, окруженный бандой суровоглазых агентов Секретной Службы США; агенты сопровождают вас через толпу, а толпа выкрикивает приветствия…

Это острые ощущения. Они, как скажут многие, дают больше кайфа, чем любой наркотик. Возможно, они *лучше, чем секс*… – что является странной теорией и поднимает тревожные вопросы личного характера. Но, всё же, теория есть теория, и бывают дни, когда в неё верю даже я. Правда, верю не по настоящему, и такие дни настолько редки, что даже не могу вспомнить, когда это было. Но когда вспоминаю, ощущения похожи на гвоздь, воткнутый в глаз. Боль проходит, но рана остается навсегда. Рубец никогда не заживет до конца – а когда кажется, что дело идет к этому, я его снова ковыряю. У меня есть рубцы, которые появились 33 года назад, а я всё ещё помню, как они возникли, как будто это было вчера.

НЕ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК спокойно мирится с мыслью, что политика – преступное пристрастие. Но это *так.* Они – *наркоманы*, и они *преступники*. Они лгут и жульничают, и крадут – как все джанки. А когда их охватывает неистовство, они способны пожертвовать всем и всеми, чтобы удовлетворить свою жестокую и тупую страсть. И лекарства от этого не существует. Это образ мысли, присущий наркоманам. Это политика – особенно во время президентской кампании. Когда наркоманы захватывают высокие позиции. Их больше ничего не беспокоит. Они лососи, и они должны отметать икру. Они наркоманы, и я тоже. Эта рыба слышит свою музыку, а я слышу свою. Политика похожа на Гвинейского Червя[5]. Он проникает в ваше тело и растет подобно пузырю изнутри, пока не становится таким большим и сильным, что прорывается прямо через кожу – жуткий красный червь. У него есть голова, и он похож на крошечную кобру. Червь хватает глоток воздуха и пытается дышать. Правда! Такие картинки есть в Энциклопедии Британика. Гвинейский Червь существует на самом деле – как и политика. Единственное различие: вы можете избавиться от червя, схватив его за голову и намотав его тело на палочку. Червя из своей плоти надо вытаскивать очень медленно, как птица вытаскивает земляного червя из его норы. Избавиться от политической наркомании не так легко. Этот червь меньшего размера, и он мигрирует вверх, к черепу, где растет, питаясь тканями. На этой стадии его нельзя обнаружить, и обычно ставится диагноз заражения обычной «мозговой трематодой» – что также неизлечимо – и к тому времени, когда он становится достаточно сильным, чтобы пробурить путь через мягкие точки черепа, дотронуться до него решится не каждый специалист по изгнанию бесов.

[5] *Подкожный паразит.*

Проблема Гвинейского Червя ограничена главным образом экваториальной Африкой, слава богу. Мы, в нашей стране, не готовы к таким проблемам. Снижение стандартов уровня жизни – одно дело, но трудно привыкнуть к мысли, что любое изменение кожи на вашей ноге может быть первым признаком червя, который собирается выбраться наружу. Для нормального американца такая ситуация по-прежнему выглядит неприемлемой. Даже одиночный (подтвержденный) случай заражения Гвинейским Червем в Вашингтоне был бы воспринят как дурной знак, предрекающий конец президентства Билла Клинтона. Эпидемия прикончила бы Демократическую партию, и в Белый Дом въехал бы, лет на двадцать, Пат Бьюкенен.

Жуткий сценарий, Бубба[6], но, к счастью, маловероятный. У нас в Вашингтоне достаточно проблем без проклятого Гвинейского Червя. Хотя многие президенты страдали от худших вещей, такие дела всегда держат в секрете от публики.

Это работа Секретной Службы, и она хорошо с ней справляется. «Дегенераты – наша специальность, – шутил один агент. – Мы каждый день прикрываем такие дела, которые смутили бы маркиза де Сада».

МАРКИЗ ДЕ САД не любил сельскую жизнь. Он предпочитал город, где люди были ближе друг к другу и процветали утонченные искусства. Маркиз был художником, а художники бродили по городу… некоторое время, по крайней мере. Всё зависело от того, к какому типу художников вы принадлежали, а маркиз был единственным в своем роде…

У него был стиль, присущий только ему, как говорили. И он ненавидел, когда ему мешали. Он обладал жизнелюбием художника и презирал политиков как отбросы. Он серьезно пил и имел вкус к лауданому и другим опиатам, из-за чего порой приходил в состояние неистовства и привлекал нежелательное внимание местной полиции, независимо от того, где он жил.

Полицейские всегда мешали, даже в Париже. И скоро он начал ненавидеть их. А потом бояться – когда увидел, что они не только ненавидят его искусство, они ненавидят его самого и хотят запереть его в тюрьму.

Так они и сделали. И они сажали его неоднократно, и даже когда он был на свободе, они преследовали его как гончие псы. К весне 1788 года у маркиза была такая грязная репутация, что порой его гоняли по улицам как полуночную крысу.

Его друзья пытались вмешаться: маркиз был, в конце концов, французским аристократом, а также работающим художником. Его искусство было несколько странным, ну и что? Если не он, то кто-нибудь делал бы то же самое. Так оставьте его в покое и занимайтесь своими делами!

Что было неплохим советом – в то время. Парижская служба правопорядка была довольно стабильной на протяжении всего восемнадцатого столетия, но в последние годы всё пошло наперекосяк. Полицию перестали бояться. Злобные толпы поджигали полицейские участки, чернь приходилось разгонять с помощью вооруженных солдат. Всем всё было по фиг.

Настроение в городе было таким гнусным, что даже маркиз де Сад стал народным героем. Четырнадцатого июля 1789 года он повел толпу неистовой черни на пресловутую Бастилию, которую защищали обреченные военные полицейские. Толпа ворвалась в крепость, чтобы «освободить всех политических заключенных», как позднее объяснял маркиз.

Так началась Французская Революция. Де Сад рассказывал, что самолично зарезал пять или шесть солдат, когда толпа под его предводительством штурмовала тюрьму и захва-

---

[6] *Доброжелательное обращение к брату, особенно старшему, к другу. Употребляется преимущественно в Южных Штатах. За их пределами данное обращение приобретает дополнительное значение: так называют плохо образованного человека, который имел проблемы в жизни, не преуспел в бизнесе, но остается славным малым. «Бубба» – одно из распространенных прозвищ Билла Клинтона.*

тывала ключи от Арсенала[7]. Толпа обнаружила в Бастилии всего восемь «политических заключенных» и освободила их. Правда, к наступлению ночи четверо из них были убиты в дикой рукопашной схватке, в которой каждый отстаивал свои мародерские права на оружие и обмундирование.

ВОТ ТАК, ребята, маркиза де Сада в конце концов вынудили заняться политикой. Они сами толкнули его слишком далеко. Поэтому он решил взять под контроль свою среду…. А мораль истории в том, что нельзя полагаться на чудаков. Они снесут вам голову. А потом извращенцы съедят ваши мозги.

Поверь моему слову, Бубба. Я эксперт в таких вещах. Я был там.

В НОЧЬ ВЫБОРОВ в 1972 году, например, я был в Сиу-Фоллс, Южная Дакота. Там были Джордж и Элеанор Макговерн – и Фрэнк Манкиевич, и Джон Холам, и Сэнди Бергер, и Гэри Харт, и Барбара Шейлор, и Боб Макнил, и Элай Сигал, и Карл Вагнер, и Рик Стирнс, и Билл Гридер, и Джонни Эппл, и Конни Чанг, и Тим Круз, и Джон Гедж, и Дон Пеннбейкер и Джулия Кристи, и Уоррен Битти, и… Упс! А был ли там Уоррен? К тому времени он, вроде, спрыгнул с корабля? Кажется, он решил завязать с напрягами и уже не показывался в ноябре, когда дела пошли совсем плохо. А мы, все остальные, отправились в проклятый богом, безрадостный, фригидный, горбатый и тупой маленький городок, который внезапно оказался в миллионе миль от Беверли Уилшир и ещё одном жестоком миллионе миль от Белого Дома?

Уоррена не было в Сью-Фоллсе тем вечером, если только он не прятался в каком-нибудь пошлом пентхаусе на окраине города. Я помню каждого, кто там был, и я всё ещё вижу, как они неистово делают свою работу на пути к жестокому концу.

ДВАДЦАТЬ ДВА ПРОЦЕНТА. Испытай это в плохую ночь на предвыборной тропе! Ужасно. Обвал начался рано, и конца ему не было видно. Никсон победил в 49 штатах. Даже Южная Дакота не пошла за Макговерном. Это было как в Аламо. Мы были окружены армиями Никсона – даже в родном городе нашего кандидата. Задолго до закрытия избирательных участков в Калифорнии гиены начали подбираться ближе. В воздухе стоял опасно густой запах крови.

Я залег в темном углу Фидлот-Лаунж вместе с Фрэнком Манкиевичем. Внезапно был «закрыт» банковский счет, которым он пользовался на протяжении шести месяцев…

Больше никаких кредитов. Никаких «маргарит»[8].

Шутки кончились. Мечта умерла. Вроде того, как утонуть на надежном корабле «Рубен Джеймс»[9]. Вечером, около шести, Фрэнку позвонили из «Юнайтед Эрлайнс». Управляющий по кредитам хотел поговорить с человеком, который «отвечает» за оплату счета за шестимесячную аренду Боинга 727 и множества более мелких самолетов из Президентского Чартерного Флота ЮЭЛ. Шестнадцать миллионов пассажиро-миль во всех 50 штатах по пяти долларов за милю, согласно контракту, плюс 9000 часов сверхурочных по тройному тарифу для пилотов и команды. «Кто знает, что они могут рассказать, если им не заплатят? – спросил управляющий у Фрэнка. – Выполняя свою работу и свои обязанности, они, как вы наверняка знаете, стали свидетелями многих ужасных и опасных событий. Вы наняли их для заранее обреченного и явно опрометчивого фарса – президентской кампании. Знаете, Фрэнк, сколько людей отправятся в тюрьму до конца своих дней? Если наших пилотов будут допрашивать

[7] *Примечание автора: историки сообщают, что одного из убитых заключенных звали Роджер Клинтон, и он был дезертиром из Французского Иностранного Легиона.*

[8] *Популярный коктейль из текилы, сока лайма и ликера.*

[9] *Первый корабль, потерянный ВМС США во Второй мировой войне.*

под присягой? Или стюардесс? Иисус! Кое-что вызывает у меня тошноту, Фрэнк, и никто не хочет, чтобы об этих делах шли разговоры, а?

Офигенно не хочет! Так оплати проклятый счет, Фрэнк. Хотя бы частично… пожалуйста. Просто выпиши мне чек. Что с того, что он будет фальшивым? Никого не колышет. Ты пишешь бумажку, босс, а я предъявляю».

Фрэнк говорил с тем человеком, сидя в комнате прессы, там, где его застали. Был включен громкоговоритель, и мы все слышали угрозы и отвратительный последний выстрел: «Больше не будет тебе никаких самолетов, большой парень. Ни сегодня, ни завтра. Вас вычеркнули! Это касается и полета назад, в Вашингтон. Хо, хо. Удачи без команды и без пилотов. Автобус отходит два раза в день».

Что было правдой – но нас на нем не было. Мы сели на Боинг 727, который был заправлен топливом высшего сорта до полудня в День Выборов и зафрахтован в «Юнайтед Эрлайнс», как всегда. Фрэнк выписал чек, а я подписал, и мы передали его в единый кредитный офис в Чикаго, наняв для этого женщину, которую называли Индюшкой Сиу-Сити. И больше мы об этом ничего не слышали.

Мы сбежали на нашем самолете до полудня, чуть-чуть опередив повестку о наложении ареста на имущество. Уже темнело, когда мы в конце концов добрались до тускло освещенного ангара в дальнем конце Национального Аэропорта, через реку напротив Вашингтона. Здесь собрался национальный персонал, чтобы встретить мертвых и раненых, пострадавших в жестоком избиении на публике, и простить их за все провалы, которые могут быть прощены в Вашингтоне.

Из событий того ужасного дня в ноябре 1972 года я запомнил ещё одну вещь: говорили, что некий придурок по имени Клинтон виноват в потере 222 округов в Техасе – включая Уэйко, где он был региональным координатором Макговерна. Его «уволили без оплаты, *без сохранения прав»* и отправили домой, в Арканзас «с хвостом, поджатым между ног», как выразился один из членов команды.

«Мы больше никогда не увидим этого тупого ублюдка, – проворчал другой помощник Макговерна. – Клинтон, Билл Клинтон. Да. Запомним это имя. Больше ему не работать. По крайней мере, не в Вашингтоне».

В конце девятнадцатого столетия люди выработали сильную позицию по отношению к наркотикам, и эта позиция была основана на концепции индивидуальной пользы и государственных целей. Медицинские, фармацевтические и другие влиятельные организации понимали угрозу, которую наркомания представляет для определенных групп: женщин, работающих людей и молодежи. Тем не менее, испытывая отвращение и страх перед наркоманией, многие люди конца девятнадцатого столетия сочувствовали людям, зависимым от наркотиков. Они проклинали употребление наркотиков с целью бегства от действительности или получения чувственного удовольствия, но полагали, что наркомания является формой физиологического рабства, что смягчает вину наркомана…

– Г. Уэйн Морган. Вчерашний наркоман

АХ, ДА, О СЛАБОЙ ВЕРЕ… Политика похожа на марш смерти, если вы проигрываете несколько раз подряд. И верно как ад, что тупые фразы типа «политика лучше, чем секс» говорят вам не те, кто проиграл. Победа – наркотик, а Билл Клинтон – настоящий джанки. Большинство людей отрицают зависимость от наркотиков – но не я. У меня такой склад личности, который предрасполагает к наркотической зависимости, и все медицинские эксперты согласны с тем, что я неизлечим – что всегда тревожило претендентов на пост Президента Соединенных Штатов. Они нервничали, когда я без предупреждения поздно ночью приходил к ним домой и затевал беспорядочный спор по вопросам национальной безопасности

или регрессивного налогообложения, или по поводу слухов об отвратительных семейных скандалах…

Но это было давно. Потом положение вещей изменилось. После того как я официально зарегистрировался как наркоман, больше не возникало проблем с красной лентой или страхом публичного разоблачения, или позора быть увиденным рядом со мной.

Ни один кандидат не хотел, чтобы его имя связывали с «подозреваемым» наркоманом, но зарегистрированный, сознавшийся наркоман – совершенно другое дело. Я признался – значит, со мной всё в порядке. Никого не беспокоили бессчетные криминальные пристрастия, которые терзали меня днем и ночью – пока я не отрицал обвинения. В этом был ключ. Пока они знали, что я знаю, что я нездоров и виновен, я был в безопасности. Они всего-навсего пытались помочь мне.

Взгляните на Билла Клинтона. Он отправил своего брата в тюрьму «для его же пользы». В семье Билл был чувствительным парнем, испытавшим влияние идей Новой Эры, а бедный Роджер был злобным тупицей, паршивой овцой, младшим братом, с которым всегда случаются неприятности. Когда его блестящий старший брат обменивался рукопожатием с президентом Кеннеди в Роуз-Гарден, Роджер тусовался в Тоддл-Хаус в Литтл-Рок и знакомился с местной полицией… А когда Билл отправился в Оксфорд как стипендиат Роудс, Роджер отправился в Мемфис и связался там с тем, что тогда называлось «криминальным элементом». Вскоре он начал открыто безобразничать, и его имя попало в газеты. Некоторые люди говорили, что он наркоман, и его надо оградить от окружающих – в его собственных интересах. Всего через несколько лет, когда Государственная Полиция пришла к Губернатору Клинтону и сообщила ему плохую новость – его младшего брата едва не арестовали за наркотики во время полицейского рейда – Билл сделал то, что должен был сделать. Роджер был преступником, а Билл – нет, Роджер отправился в исправительную тюрьму, а Билл – в Белый Дом.

Я ЗНАЮ, ЧТО У МЕНЯ НЕ БЫЛО выбора. Я не мог не принять участие в избирательной кампании 1992 года. Хотя понимал, что большинству участников будет не слишком весело – если не считать короткого счастья, которое испытают члены команды единственного уцелевшего, который станет очередным президентом Соединенных Штатов. Он отправится – со своими людьми – в Белый Дом, где многие потонут или разобьются насмерть на темных рифах в скоростном ряду.

Кроме них, единственный сектор электората, который мог почувствовать какую-то радость в ночь выборов, были джанки вроде меня, которые понимали сердцем, что в 1992 году побить Джорджа Буша было единственным настоящим приоритетом. Всё остальное не имело значения.

Глава 2. Книга бесед

Корни наркомании: деградация американской политики в последние годы Американского Столетия… Оставь надежду, входящий сюда… Добро пожаловать на территорию мистера Билла: трагическая история человека, который боролся с силами зла и алчности на предвыборной тропе, от Кеннеди до Клинтона… Нет такой вещи как экс-джанки…

> **Я существую от начала мира, и буду существовать, пока последняя звезда не упадет с небес.**
>
> **Хотя я принимал форму Гая Калигулы, я – все люди, и я – не Человек. Итак, я – Бог.**
>
> ***– Билл Клинтон, 1993***

В НАШЕ ВРЕМЯ на прилавках найдешь не много хороших политических фильмов – и не так много их было снято вообще – но есть несколько действительно классных картин.

«Быть там» – одна из них, а также «*Вся королевская рать». «Гражданин Кейн»* расскажет вам много интересного о политике, как и *ДФК*[10], и «*Жизнь Ричарда Никсона».* Но если вы хотите серьезный политический фильм, посмотрите, не торопясь, *«Калигулу»*, фильм, который многие ценители назовут лучшим.

«Калигула» – подлинный ужас – сага о жадности, ошибках и коррупции, на фоне которых Никсон выглядит любителем, а Чарльз Мэнсон заурядным панком. Калигула был серьезным человеком, и он не видел пользы в журналистах.

ЕСТЬ МНОГО ПУТЕЙ заниматься искусством журналистики, и один из них – использовать ваше искусство в качестве молотка, чтобы уничтожать хороших людей – которые почти всегда принадлежат к вашим врагам, по той или иной причине, и которые обычно *заслуживают*, чтобы их искалечили, потому что они неправы.

Это опасная мысль, и немногие профессиональные журналисты одобрят её – они назовут её «мстительной» или «примитивной», или «извращенной», независимо от того, как часто сами делали такие вещи. «Эта чепуха всего лишь частное мнение, – говорят они, – и читателя *обманывают*, когда такие мысли *не обозначают* как частное мнение».

Хорошо… возможно, так и есть. Возможно, Том Пейн обманывал своих читателей. А Марк Твен был бродячим жуликом, и у него совсем не было морали, и он использовал журналистику в собственных грязных целях… А Г.Л. Менкена надо было посадить в тюрьму за попытки подать своё мнение доверчивым читателям как нормальную «объективную журналистику».

Менкен презирал такую критику, считал её бормотанием тупых йеху[11]. Особенно, если она исходила от знаменитого во всем мире кандидата в президенты Соединенных Штатов Уильяма Дженнингса Брайана. Брайан называл Менкена «позором журналистики» и говорил, что он «столь искривлен от природы, что не способен написать нормально даже заметку для страницы некрологов».

К несчастью для Брайана, он умер раньше Менкена – и заплатил за это страшную цену, когда Менкен написал некролог в *American Mercury.* Этот некролог был и остается одним из самых ужасных вещей, написанных о покойнике в истории Американской литературы. И я помню, как был потрясен, когда прочитал эту вещь впервые. Я подумал, о, боги, это

---

[10] *Джон Фитцджеральд Кеннеди.*

[11] *Название злобного племени из книги «Путешествие Гулливера». В США используется для обозначения реакционных консерваторов.*

зло. В школе меня учили, что Брайан был истинным героем, который вошел в историю. Но, прочитав жестокий некролог, написанный Менкеным, я понял, что для меня он навсегда останется чудовищем.

Очевидно Менкен высказал своё частное мнение – никаких сомнений – но я верил в него тогда и верю в него сейчас. Брайан был тупым скотом и бесноватым шарлатаном, который яростно утверждал в суде, что мужчины – не млекопитающие, и полагал, что всех несогласных с ним надо посадить в тюрьму. Его тень много десятилетий висела над Белым Домом, и его боготворили миллионы людей. Меня бросает в дрожь от мысли, что мои школьные друзья до сих пор считают его великим человеком.

Менкен понимал, что политика – та, что используется в журналистике – это искусство контроля над миром, и он не считал нужным приносить за это извинения. В моем случае, с помощью того, что можно вежливо назвать «охраняющей журналистикой», я применял описание событий как оружие давления на политическую ситуацию, которая ломала *мой* мир.

Это работало на Пата Бьюкенена.

И это почти работало на меня.

В политике нет благородства.
– Бенджамин Дизраэли

БЫВАЮТ ДНИ, когда в политическом бизнесе вы получаете то, что заслужили. Осенью 1970 года я чуть было не получил своё.

В тот год я *баллотировался* – кандидат от Чокнутых – в шерифы округа Питкин, Колорадо. Незадолго до Хэллуина я глянул на рейтинги и понял, что могу победить. Тайный опрос общественного мнения, проведенный Би-би-си ТВ, показал, что я значительно опережаю кандидата от республиканцев, а с кандидатом от демократов «иду ноздря в ноздрю».

Та кампания сочетала журналистику и политику. Что было необходимостью. У нас просто не было выбора.

Для заинтересованных людей:

Вопреки широко распространившимся слухам, вопреки пагубному стремлению некоторых лиц выдать желаемое за действительное, я очень серьезно отношусь к выдвижению своей кандидатуры на пост шерифа. Выборы состоятся в ноябре. Всякий, кто думает, что я шучу, глупец: 739 новых выборщиков, занесенных в списки после предварительных выборов в сентябре – это не шутка в округе, где общее количество голосов меньше 3000. Итак, пришло время, как я полагаю, покончить со злобными слухами и осознать, наконец, странную возможность того, что очередным шерифом этого округа вполне может стать журналист-сквернослов, у которого есть некоторые очень неприличные идеи относительно стиля жизни, правоохранительной системы и политической реальности в Америке. Почему нет? Это причудливый изгиб моей жизни, и, несмотря на естественный ужас от мысли стать главной свиньей, я чувствую в себе готовность. И я думаю, что Эспен тоже готов: не только к тому, что шерифом будет твердокаменный Чокнутый, но и к совершенно новому стилю местного правления – разновидности того правления, которое Томас Джефферсон имел в виду, когда использовал слово «демократия». У нас не очень хорошо получалось с этой концепцией – ни в Эспене, ни где-либо ещё – и доказательством нашей неудачи является крушение мечты Джефферсона. Оно преследует нас везде, от побережья до побережья, в теленовостях и тысячах ежедневных газет. Мы растранжирили фантастическую возможность, которую Эйб Линкольн называл «последней, лучшей надеждой человечества».

А может быть – нет. Не полностью, по крайней мере. Есть люди, которые утверждают, что мы ещё можем взять себя в руки, и спасти некоторые обломки. Но даже Никсон не захо-

чет делать серьезные ставки на такую удачу. И на самом деле единственное соображение, почему нам все-таки стоит попробовать, это то, что у нас практически нет другого выбора. Альтернативы слишком мерзки – для наших детей, если не для нас самих.

Мрачная ситуация, до которой нас довели наши политики. Даже здесь, в Эспене. Наша долина перестала быть убежищем или укрытием от реальности, как было многие годы. Долина взяла лучшее от обоих миров. Она была форпостом городской «культуры», глубоко спрятанным в сельской местности, в Скалистых горах. Оказалось, что это хорошо продаваемый товар, как говорят в шоу-бизнесе, и за последние пятьдесят лет расцвела оргия продаж.

Теперь мы пожинаем бурю – проблемы большого города слишком злокачественные, чтобы их можно было решить в маленьком городе. Уличное движение Чикагского типа в городке без светофоров. Полицейские налеты в стиле Окленда для борьбы с наркотиками – но налеты всегда грубые и неумелые. Простоватые ковбои-копы не видят ничего плохого в том, чтобы, надев наручники на задержанных, ткнуть им кулаком под ребра, а шериф стоит рядом и смотрит, и тоже не видит в этом ничего плохого. В то время, когда владельцы ранчо стонут из-за районирования, нью-йоркские маклеры и жулики продают долину прямо у них из-под ног. Окружной прокурор владеет собственным рудником, где добывает железо, и собственными индустриальными трущобами, расположенными прямо у входа в долину. Окружные уполномоченные – грубые болваны, готовые как лакеи прислуживать любому дельцу из большого города, который хочет принять участие в распродаже.

Это кошмар, плохой фильм, страшная насмешка над всеми нами. Мы гадим в своем гнезде, и зловоние становится невыносимым. Где конец? Когда? Как? И кто победит обман?

Только серьезные люди умеют смеяться.
– Федерико Феллини

ХАНТЕРА ТОМПСОНА – В ШЕРИФЫ
1970 Эспен, Колорадо
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА
6 из 13 пунктов

1) Немедленно покрыть дерном улицы. Разбить асфальт на всех улицах города отбойными молотками и использовать куски асфальта (после расплавления) для создания огромной парковки и автостоянки на окраине города – желательно подальше от глаз, где-нибудь между новыми очистными сооружениями и новым торговым центром Макбрайда. Все отходы и мусор можно сосредотачивать в этой зоне – в память о миссис Уолтер Пейпк, которая продала эту землю для застройки. Автомобили, которым будет разрешен въезд, будут перемещаться только по сети «аллей доставки», как показано на детальном плане, разработанном архитектором-планировщиком Фрицем Бенедиктом в 1969 году. Население будет перемещаться пешком и на флотилии велосипедов под контролем полицейских сил города.

2) Сменить название «Эспен» – проведя общественный референдум – на «Жирный Город». Это помешает жлобам, торговцам землей и другим шакалам зарабатывать деньги на названии «Эспен». Так, «Снежная месса в Эспене» – недавно проданная Кайзеру/Этне из Окленда, Калифорния – станет «Снежной мессой в Жирном Городе». «Дикие кошки из Эспена» – в числе их главных спонсоров «Первый национальный городской банк Нью-Йорка» и «Первая Бостонская корпорация» – станут называться «Дикими кошками из Жирного Города». На всех дорожных знаках и картах «Эспен» должен быть заменен на «Жирный Город». Местное почтовое отделение и торговая палата будут вынуждены использовать новое название. «Эспен», Колорадо прекратит существование. Материальные отголоски этой перемены в мире коммерции будут значительными: «Лыжные моды Жирного Города», «Слаломный клуб Жирного Города», «Музыкальный фестиваль Жирного Города», «Институт гуманистических исследований Жирного Города» и так далее. Главная выгода здесь

заключается в том, что смена названия города не повлияет отрицательно ни на сам город, ни на людей, которые сюда приезжают по той причине, что это хорошее место для жизни. Как подействует смена названия на тех, кто приезжает сюда, чтобы дешево купить, дорого продать, а потом смыться, – совершенно очевидно… и в высшей степени желательно. Этих свиней надо отыметь, сломать, а потом гнать по всей земле как прогнивших тунеядцев, которыми они и являются.

3) Продажу наркотиков следует контролировать. Моим первым действием в качестве шерифа будет строительство на лужайке перед зданием суда помоста для наказания палочными ударами – чтобы публично наказывать бесчестных торговцев наркотиками. Каждый год эти пенососы вытягивают у миллионов людей миллионы долларов; их племя стоит в одном ряду с распространителями товаров и продавцами подержанных машин… и ведомство шерифа будет охотно выслушивать жалобы на дилеров в любое время дня и ночи. Тем, кто предъявляет жалобы, будет гарантирована защита от преследования – при условии, что жалобы обоснованы. (В этом пункте платформы следует отметить, что любой шериф любого округа в Колорадо по закону отвечает за проведение в жизнь *всех* законов штата, которые касаются наркотиков – даже тех законов, с которыми он лично не согласен. За каждый случай намеренного невыполнения закона полагается штраф до 100 долларов… Но следует также отметить, что законы предусматривают многие другие штрафы и наказания при многих странных и невероятных ситуациях, и как шериф я должен ознакомиться со всеми законами без исключения. Поэтому любой мстительный, некомпетентный придурок, который захочет обвинить мой офис в должностных преступлениях, должен быть полностью уверен в тех фактах, которые он предъявит.) Общая философия шерифа будет заключаться в том, что наркотики не должны продаваться для прибыли. Некоммерческие продажи будут рассматриваться как пограничный случай и будут оцениваться по их последствиям. Такой подход, как мы считаем, создаст исключительную и очень гуманную обстановку в Эспене (или Жирном Городе) в том, что касается наркотической культуры – которая настолько уже стала частью нашей местной действительности, что только фашист и безумец может говорить о попытках «искоренения». Так что единственно реалистичный подход – сделать жизнь в этом городе очень неприятной для любых спекулянтов, как в сфере наркотиков, так и во всех остальных сферах.

4) Охота и рыбалка должны быть запрещены для всех, кроме местных жителей и людей, которые получат разрешение, подписанное местным жителем – который будет по закону отвечать за любые нарушения и злоупотребления совершенные тем приезжим, за которого он «подписался». Штрафы будут тяжелыми, а общая политика будет заключаться в безжалостном преследовании всех нарушителей. Но – так же, как в случае с предполагаемой сменой названия города – это требование «подписи местного жителя» не будет иметь отрицательного действия ни на кого, кроме жадных, опасных фанатиков-убийц, которые представляют угрозу везде, куда бы они ни пришли. Этот новый план никак не затронет местных жителей – кроме тех, кто *одобряет* приезд «спортсменов». Такой подход – когда сотни или даже тысячи *индивидуумов* будут лично отвечать за защиту живущих в нашей местности животных, рыб и птиц – позволит нам de facto создать своего рода охотничий заповедник. Причем без жестких ограничений, которые придется соблюдать и нам, если эти кровожадные идиоты будут продолжать роиться здесь каждую осень, стреляя во всё, что попадается им на глаза.

5) Шериф и его заместители никогда, ни при каких условиях не должны носить оружие в общественных местах. Все городские бунты, перестрелки и кровопролития (с использованием огнестрельного оружия), если вспомнить недавнее прошлое, были спровоцированы теми копами, которые в приступе страха охотно нажимают на курок. И ни одному копу в Эспене не приходилось использовать огнестрельное оружие на протяжении уже стольких

лет, что я без опаски предлагаю вознаграждение в 2 доллара наличностью тому, кто сможет вспомнить такое происшествие (информацию присылать на адрес: Почтовый ящик К-3, Эспен). При нормальных условиях полицейской дубинки, такой как MK-V, которую производит General Ordnance, более чем достаточно для быстрого решения любой проблемы, связанной с насилием – из тех проблем, что могут возникнуть в Эспене. А то, с чем полицейская дубинка не может справиться, так или иначе требует подкрепления… в таких случаях ответ всегда должен предусматривать массированное возмездие. Жестокая атака с применением огнестрельного оружия, бомб, перечных аэрозольных генераторов и всех других видов оружия – необходимое средство для восстановления гражданского мира. Идея разоружения полиции заключается в *снижении* уровня насилия – одновременно гарантируется ужасающее наказание для любого идиота, который попытается применить насилие к безоружному копу.

6) Свирепое преследование людей, которые в любой форме насилуют землю, будет политикой ведомства шерифа. Немедленные действия будут предприняты по любому поводу и по всем обоснованным жалобам. Моим первым действием в офисе – после сооружения помоста для наказания наркоторговцев – будет организация бюро для расследования фактов насилия над землей. Любой гражданин сможет написать заявление о конфискации, об остановке, об опасениях, об ужасе… да… даже заявление о предположениях… против любого жлоба, которому удалось обойти наши старомодные законы об охране природы и поставить бак с гудроном, выкопать канаву для слива отходов или гравийный карьер. Эти заявления будут рассматриваться с чрезвычайным усердием… и всегда – следуя букве закона.

Селах[12].

ЭТО БЫЛО ужасно. Я был на грани того, чтобы принять руководство над всей машиной правосудия в округе Питкин, Колорадо. На моих условиях, с избирательной платформой, которая гарантировала, что заместители шерифа не будут кушать мескалин на службе (компромисс, заключенный в последнюю минуту с моими юристами).

Поверь моему слову, Бубба, это была фантастика. День, когда я проиграл всего четырьмя процентами голосов, был самым удачным днем в моей жизни. Если бы я выиграл, я бы сейчас всё ещё сидел в тюрьме. Система была не готова к власти Чокнутых. А мы были очень близки к победе. Я решил, что надо взять перерыв. Голливуд. Лас-Вегас. Сайгон.

Но всё это не работало. Зимой 1971 года я обнаружил, что нахожусь в Вашингтоне и на основе полной рабочей занятости освещаю президентскую политику. И я всё ещё зол.

Следующие два года были причудливыми – но это другая история. И фиг с ней.

Политика похожа на фондовую биржу: это плохой бизнес для людей, которые не могут позволить себе проигрыш.
– Ричард Никсон, Нью-Гемпшир, 1968

МНОГИЕ ЛЮДИ говорили эти слова. Но в моей памяти они навсегда связаны с Ричардом Никсоном. Помню, как зимой 1968 года он блестел глазками, сидя за своим постным завтраком в Манчестер Холидей Инн, перед тем, как отправиться с Патом Бьюкененом на арендованном желтом «Меркурии» на местную телевизионную станцию. Они собирались сделать рекламный ролик «Никсона в президенты». Им пришлось оплатить ролик наличными до того, как Никсону разрешили встать перед камерой.

Никсон заплатил. Или, может быть, Патрик. В ту пору у босса не было проблем с деньгами. По крайней мере, так казалось.

[12] *Selah – слово из иврита. Значение этого слова толкуется по-разному. В данном контексте: «обдумайте прочитанное и сделайте выводы».*

У Никсона было два голубых, в белую полоску костюма «сенатор» и целый шкаф, полный хрустящими белыми рубашками, и несколько пинт джина и замечательный маленький реактивный самолет «Лир», рассчитанный на четырех пассажиров и двух пилотов. Никсон очень им гордился. Однажды ночью он провел для меня маленькую экскурсию по самолету, отмечая некоторые вещи, которые ему особенно нравились, в том числе чрезвычайно высокую крейсерскую скорость. «На самом деле, черт возьми, он оказался намного быстрее, чем они *говорили*, – сказал Никсон. – Эта штука так чертовски быстра, что нет *необходимости* в нужнике». Он засмеялся и неопределенно махнул в сторону задней части самолета, где в старые добрые дни мог бы, по его мнению, располагаться туалет. «Нужники в таких самолетах стали анахронизмом, – сказал он. – Здесь у вас просто нет *времени* посрать!»

Никсон был веселым в те дни, и такими же были предварительные выборы в Нью-Гемпшире. Здесь вы могли увидеть зло *вблизи.* В Нью-Гемпшире невозможно *избежать* встречи с этими проклятыми кандидатами в президенты. Многие из них – крикуны или козлы отпущения, которым нечего терять, и обычно они даже не находятся под защитой секретной службы. Нью-Гемпшир напоминает о старых добрых днях, как мог бы сказать мистер Никсон, когда И-эс-пи-эн[13] показывал *все игры* первого круга баскетбольного турнира Национальной студенческой спортивной ассоциации. В первом круге играли всякие психи, и каждый раз они побивали кого-нибудь *великого.* Или почти. Как, например, в 1986 году, когда ущербная команда из семи человек, которая называлась «Дельта Дьяволы» из Миссисипи почти сокрушила знаменитую команду «Дьюк». Тогда «Дьяволы» проиграли только потому, что к концу игры все их игроки были удалены за нарушения.

НЬЮ-ГЕМПШИР был чем-то подобным. Здесь было одно из тех мест, где всех, кто *на самом деле* увлекался политикой (истинных политических джанки), можно было найти зимой каждого четвертого года, когда прибывала первая волна кандидатов. Похоже на день открытия сезона скачек в Саратоге. *Игроки* появлялись всегда.

Предварительные выборы в Нью-Гемпшире были такими забавными и столь абсолютно необходимыми для понимания кампании в любом году, что много людей чувствовали почти *генетически императивную потребность* быть здесь, как американские журавли – в Небраске.

Какое-то время я был одним из них. Я резервировал за два года – даже *четыре* – свой чистый, хорошо освещенный номер в сегодня знаменитом «Вейфарерс Инн» в Манчестере, где останавливались *гонщики* и разворачивалось всё действие.

Настроение в «Вейфарерс» было как в казино. Проигрыш в Нью-Гемпшире был постоянным явлением, а победа была гарантированным быстрым полетом *куда-то* – может быть, в Белый Дом – или, по крайней мере, к громкому уходу. Возможно, уходу скорому, ну и что?

Здесь было то, что они называют «пьянящей атмосферой» – как бродить по загону при ипподроме и пытаться почувствовать возможности скакунов. Однажды ночью, всего несколько часов до открытия избирательных участков, я вернулся в свой номер и обнаружил, что его занял Уолтер Кронкайт…

Я так и не простил его за это.

Но я простил «Вейфарерс». У них не было выбора. Это было чисто вопросом *мускулов,* и у меня их не хватило. Это политика, Бубба! Она почти не меняется.

Но у меня был кандидат-*победитель* того года, а у Уолтера нет. (Он также не простил мне *этого,* несмотря на то, что я, позднее, пытался *включить его в команду.)* Уолтер – тупая, злобная, порочная, бьющая ножом в спину старая подделка под человека, и он вовсе не то, чем кажется, и – Оп-ля! Не обращайте внимания. Я, наверно, думал о Джордже Буше. Вот

[13] *Канал кабельного телевидения, по которому круглосуточно передают спортивные передачи.*

это свинья! Нет, Уолтер *никогда* не был таким. Он был честным человеком, а Джордж Буш – спятившая жертва. Разница очень велика.

Я ЗАРЕЗЕРВИРОВАЛ номер в «Вейфарерс» на февраль 1991 – но отказался от заказа, более или менее в последний момент. Я решил остаться в стороне и не использовать свой шанс посмотреть на лидирующего кандидата…

Разумное решение, как я думал. На фиг их всех. Джордж Буш выглядел непобедимым, а демократы были бандой дублеров, задниц, которые, вероятно, надеялись на рывок в 1996 году… Ещё бы! Прошу, произносить моё имя правильно! Я – кандидат в президенты, а ты нет – так что убирайся, черт возьми, с моего пути, если ты не голосуешь. И следующий раз, Бубба, когда увидишь, что я иду, лучше *убегай!*

Глава 3. Лето 1991

Кошмар в Вуди-Крик… Вторжение силовиков… Вооруженное противостояние с Джорджем Бушем, который вместе с премьер-министром Англии попал в ловушку в непокорной долине… Аэропорт захвачен вооруженным самоубийцей, Секретная Служба парализована… Как долго можешь ты противостоять этому, Бубба, до того как твоя страсть к политике даст трещину?

Лето закончилось, началась жатва, и мы не спасены.
– Иеремия, 8:20

В СКАЛИСТЫХ ГОРАХ июль и август – месяцы гроз. Иногда слышен гром, но не всегда. Иногда, ночью, есть только молнии, совсем без дождя и без грома, жуткий ураган молний, яркие вспышки каждые 10 или 15 секунд, непрерывно в течение двух часов. Такое явление называется «летние молнии», и многие люди чувствуют от них слабость – как это случилось с Ли Тревино несколько лет назад, когда он прогуливался в грозу с железной клюшкой на плече. *Ба-бах!* Прямо за ним. Черная дыра в грине, 66 миллионов вольт. Но Ли Тревино выжил и потом говорил: «Даже Бог не может играть железной клюшкой».

БЫВАЮТ ДНИ, когда тебя что-то озадачивает. И бывают дни, когда ты находишь ответ. Как будто ты едешь на скорости 80 миль в час по льду, и вдруг в свете фар ты видишь перед собой большую черную свинью. *Бум.* Полная ясность. Больше никаких серых зон.

Некоторые люди живут для подобных моментов – ужасных вспышек ясности и обнаженной правды. И бывают дни, когда я становлюсь одним из таких людей…

Но не всегда. Ощущения не многим отличается от тех, что испытываешь от электрошоковой терапии или удара молнии. *Бэнг!* Огонь в яйцах, выпученные глаза и запах паленых волос.

К подобным вещам надо приобрести вкус. Первая проба – даром, но потом надо чтобы тебе это по настоящему понравилось. Когда мне было 15 лет, у меня была привычка бегать голым по площадке для гольфа в Чероки-Парк в Луисвилле летними ночами, когда гремел гром, и сверкали молнии, а грин был пропитан дождем. Однажды ночью я спрятался под большим вязом, на полпути к далекой первой лунке, дорожка к которой чуть заметно вилась вверх по холму над озером. Внезапно меня подбросило на 10 футов в воздух. Удар был таким ужасным, что я ничего не чувствовал, пока кувыркался в судорогах вниз по холму от лунки № 3. Я оглянулся, чтобы взглянуть на то место, где только что стоял, и увидел, что дерево расщеплено до середины и горит. Оно шипело и щелкало, и трещало на дожде, а когда я в конце концов вернулся назад за своей одеждой, она была обуглена и покороблена, а клюшка, которую я держал в руке, была сожжена до черноты и скручена как крендель.

Вот что значит молния, Бубба. Бен Франклин отделался легко. И говорят, что в тот момент он не был голым, хотя никогда ни в чем нельзя быть уверенным до конца… Бен был эксцентричным человеком. Правда, у него оказалось достаточно здравого смысла, чтобы взять патент на изобретение, хотя у него наполовину сгорела одна рука. Он был один, когда всё случилось. От удара он на восемь или девять минут потерял сознание… Потом он медленно побрел назад в свою мастерскую и сделал себе новую руку, которую присоединил к бицепсу с помощью магнитов. (Вот почему вы всегда видите Бена Франклина в одежде с длинными, пышными рукавами, и по той же причине он всегда носит трость.)

Некоторые люди ненавидели Бена Франклина, но казалось, что это его не очень беспокоило. Он был очень умным и обладал острым пониманием политики… Он был грязным и мерзким, и покрыт блохами, и он покупал себе женщин за два или три доллара. Упс! Вычерк-

нуть. Это была шутка. Бен держал себя в чистоте, как свисток – за исключением того времени, когда шел дождь – тогда Бен разваливался на части.

ИСТОРИЯ ПОЛНА таких чудачеств. Некоторые вещи происходят без достаточных причин. А потом происходят другие вещи, и вот у вас на руках уже цепочка безумств, и с ситуацией уже невозможно справиться. Безумие захлестывает вас. Нечто подобное случилось со мной однажды июльским вечером, приблизительно два года тому назад. Возможно, три. Это тема для государственного архива.

Меня толкали и запугивали, как маркиза де Сада. Летом 1990 я подвергся серьезному нападению сил зла. Я отступал, как Ли после Геттисберга, и мой дух слабел. И вот, в момент глубочайшей слабости я был загнан в угол и атакован на своей собственной земле президентом Соединенных Штатов, премьер-министром Англии, секретной службой, прессой, либералами, Джоном Денвером, полицией, Патом Бьюкененом, всеми моими кредиторами, множеством незваных гостей и коалицией чрезвычайно богатых нацистов, которые понаехали тем летом в Эспен, чтобы общаться между собой и купаться в роскоши.

Они были отвратительными людьми, но они были очень дорого одеты, и от них исходила аура, которая говорила, что они занимают руководящие места. Что соответствовало истине. Они были богатыми и влиятельными, эти элитарные, обходительные друзья Нового Мирового Порядка.

А я определенно не был одним из них. Я был в бегах. Грубый преступник, которого вот-вот вот схватят и затолкают в клетку. И, сидя в клетке, я буду развлекать Джорджа и Мэгги[14].

Это было жутко, Бубба, – а потом стало еще хуже. Поверь моему слову. Я был там.

ШЕРИФ ПОЗВОНИЛ мне в полдень и сказал, что ощущает приближение беды. «Я чувствую, что схожу с ума, – сказал он. – Здесь на свободе бродит киллер, и он отсиживается в Вуди-Крик. А Буш прибывает сюда завтра».

«Не беспокойся, – сказал я. – Мы разбомбим ублюдка. Где он?»

«Вайтхоз-Спрингс, – сказал шериф. – Мы его окружили, но не можем подобраться ближе к дому. Он сказал, что убьет любого, кто приблизится».

«Хорошо, – сказал я, – не приближайтесь. Ему не сбежать. Вайтхоз-Спрингс – смертельная ловушка. Оттуда нет выхода».

«Проблема не в этом, – сказал шериф. – Конечно, мы можем взять его измором, но секретная служба хочет убить его прямо сейчас. Он засел на вершине горы в бункере, у него много оружия, и перед ним открывается вид прямо на аэропорт».

«Ну и что? – сказал я. – Возьмите вертолет и сбросьте на него газовую бомбу. Газ выкурит его наружу, и когда он попытается спастись бегством, вы сможете поймать его».

«Поймать его? – сказал шериф. – Что ты имеешь в виду? Арестовать?! Ты что, рехнулся? Я могу только убить бедного ублюдка. Это будет жуткая слава для города – и, кроме того, он пока ничего не сделал».

«Что? – сказал я. – Кажется, ты сказал, что он – киллер. Кого он убил?»

«Никого, – сказал шериф. – Он безвредный».

Я почувствовал надувательство. *«Так какого хуя ты говоришь, что секретная служба хочет убить его?»* – крикнул я.

«Потому что они *думают*, что он собирается убить президента, – прошипел он. – Вот почему! У него есть базука, там, наверху! У него пусковые установки ракет! Он *безумен!* И он ненавидит Джорджа Буша!»

«Как и я, – сказал я. – Они хотят убить и меня?»

«Пока нет, – сказал он. – Но ситуация может измениться, если…»

[14] *Маргарет Тэтчер.*

«Хорошо, – сказал я спокойно. – Президент Соединенных Штатов прилетает в Эспенский аэропорт завтра – как и Маргарет Тэтчер, премьер-министр Англии. Они приедут в Вуди-Крик на конференцию на высшем уровне».

«Ебучие идолы», – проворчал я.

«Да уж, – сказал он. – Жир брошен в огонь».

Шериф повесил трубку. А я решил следить за развитием событий по Си-эн-эн. Но тут на дорогу, ведущую к моему дому, с ревом въехала машина. Потом я услышал, как хлопнула дверь, и мой друг Лорен Дженкинс вбежал, дико ругаясь по поводу перекрытых дорог и киллеров, и спятивших от страха копов, и того, что они уже в пути…

«Что? – крикнул я. – Копы?» Я подскочил на месте, и начал дико шарить на столе в поисках пульта управления, закрывающего ворота, но он куда-то исчез… Нет, подумал я. Не может быть, что всё это происходит на самом деле! Неужели снова? Невозможно! Они не нападут на меня! Они не посмеют!

Не обращая на меня внимания, Лорен схватил телефон и начал неистово бить по клавиатуре. «О, бог! – заорал он. – Что за хуйня! Я забыл собственный номер!»

«Какой ещё номер? – сказал я. – Ты, ублюдок! Где ебанный пульт дистанционного управления? Мои ворота! Закрой ворота! На хуй! Я больше не вынесу этого! Почему копы?»

«Они сошли с ума! – фыркнул он. – Они пытались убить мою жену!»

Я нашел пульт, который лежал в куче с семью другими, и услышал отдаленный звон стальных брусьев – это захлопнулись электрические ворота. Включился 220-вольтный трансформатор. Потом я пробежал по дому, закрывая двери и окна, опуская темные шторы… В тот момент, когда я ударил по кнопке, закрывающей гаражные ворота, я услышал чей-то вопль и увидел фигуру, которая неслась по дорожке к дому с автоматом в руках.

Святое дерьмо, подумал я. Это правда! Они пришли! Я бросился в прихожую за ружьем, которое висело на вешалке, но оно исчезло… Потом я вспомнил, что сложил всё оружие в подвале, потому что ожидал визита агентов секретной службы и не хотел волновать их демонстрацией своего мощного арсенала. По крайней мере, не в тот момент, когда ожидалось прибытие в долину самого президента…

Внезапно какой-то человек проскользнул под дверью гаража, прямо перед тем, как она захлопнулась. Я собрался нанести удар кочергой, но вовремя узнал своего друга Кромвеля.

«Ты, нацистский ублюдок! – завопил он. – Ты пытался убить меня электрическим током!» Он получил серьезный удар, когда попытался открыть ворота и второй – когда перелазил через них. Он взбежал по лестнице, неистово крича мне: «Они идут! Готовься! Прячь всё! Они убивают людей в таверне».

«Что? – закричал я. – Копы?»

«Сотни копов! – простонал Кромвель. – Они уже в пути, у них автоматы и винтовки. Они хотят твою голову!»

ХОРОШО, ПОДУМАЛ Я. Почему нет? Безумные псы – пожиратели говна! Я невиновен, и они знают это – но всё равно идут, чтобы убить меня. Возможно, с помощью зажигательных бомб, как они сделали с теми придурками, которые захватили Патти Херст. Окружить дом, и поджечь нас фосфорными гранатами – даже если мы попытаемся сдаться. Ебать их, подумал я. Они – свиньи! Пришли, чтобы убить меня, потому что не смогли сделать это в суде. Насрать на них. Достать оружие, позвонить адвокатам, включить сирены, подать ток на заграждение. Припечь их. Ранить их. Пусть заплатят ужасную цену. Как в Аламо. Мы будем биться насмерть.

Что выглядело очень разумно – в тот момент. Время Джорджа Буша, десятый триумфальный год бесконечной алчности, мародерства и жестокости – десятый год Рейгановской революции. Горячее время, и Вуди-Крик стал его центром.

ЛОРЕН ВСЕ ЕЩЁ вопил в телефонную трубку на кухне. «О, бог! – причитал он. – Она не отвечает! Я не могу до неё дозвониться. Она в ловушке за патрульными постами!»

Я схватил другой телефон и позвонил шерифу, который немедленно ответил и сказал, что я придурок, потому что занимаю его горячую линию, когда разворачивается кризис. «Это кошмар, – сказал он. Я окружен психами! Они хотят атаковать!»

«Почему! – завопил я. – Что я сделал? Я ни в чем не виноват!»

«Ну и что? – сказал он. – Я тоже не виноват. Но от нас больше ничего не зависит. Проклятая секретная служба думает, что среди нас есть киллер-самоубийца, а проклятые британцы боятся, что это боевик из ИРА! Они убьют всех нас, если решат, что мы представляем опасность для их премьер-министра. Кстати, некоторые из них подозревают, что этот боевик – ты».

«О, боги», – сказал я.

ПОДОБНО БОЛЬШИНСТВУ отчаянных противостояний, эта история уладилась без ущерба для кого-либо. У Безумного Террориста закончился амфетамин, и он согласился сдаться в обмен на две банки корма для его кошки. По дороге в местную психиатрическую больницу он признался, что даже не знал, что Буш и Тэтчер прибывают в город, и понятия не имеет, почему полицейские с винтовками окружили его дом. Он думал, что это заговор, устроенный его женой и её психологом, с целью заставить его изменить образ жизни.

«Почему бы нет? – сказал шериф. – Такое происходит время от времени». Он, конечно, шутил. Только безумец мог поверить, что похотливый сморчок захватил контроль над разумом женщины. Не в эти дни и не в эту эпоху. Они соблюдают правила.

НУ КОНЕЧНО, ОНИ СОБЛЮДАЮТ ИХ! Как в политике, где единственное *реальное* правило гласит: *не попадайся.* Но в наши дни даже это единственное правило постоянно проверяют на прочность. (Посмотрите на Оливера Норта[15], очаровательного редкозубого экс-офицера военно-морских сил США. Он каким-то образом смог отразить семнадцать обвинений в совершении уголовных преступлений, включая предательство. Всю эту историю Норт использовал как трамплин: он стал святым мучеником, богатым и влиятельным, а через два года – кандидатом от Республиканцев в Сенат США от Виржинии.)

Я слишком много размышляю о таких вещах. Одна из тех старых привычек, вроде изнасилования на свидании и курения, с которыми я очень хотел бы покончить.

ВЕРОЯТНО, ЭТО унизительно: то, что Джордж Буш создал панику на моей собственной территории, панику, которая загнала кол в мою глотку. В мире имеется чертовски много курортов, где обеспечен максимумом комфорта и безопасности, и где он мог провести недельную встречу с грубой Мэгги (Кэмп-Дэвид, Гонконг, Бермуды, Алкатрас, Париж, остров Мэн). Все они более безопасны, более нейтральны и лучше подготовлены, чем политически беспокойная маленькая долина в Колорадо, где случайное насилие и неловкое поведение являются общепринятым стилем жизни, а каждую весну в пропастях рядом с дорогой находят трупы.

Но Буш всё равно шел вперед и ещё плотнее зажал меня в тиски: приехав сюда, он через три дня объявил войну Ираку. Джордж и Мэгги выкроили время, чтобы встать вместе на лужайке дома Генри Като, в то время – посла США в Англии. Като живет здесь, у нас, в Вуди-Крик, на холме прямо над экспериментальным полигоном свободной стрельбы при Клубе огнестрельного оружия Биг-Бум. Иногда, ночами, земля на полигоне раскалывается от мощного, направленного взрыва, и на мгновение становится светло во всей долине. Очень странное место для первой встречи в верхах в рамках Нового Мирового Порядка, и общественное мнение заставляло меня воспринимать происходившее как мою личную проблему.

[15] *Одна из ключевых фигур скандала Иран-контра.*

Нет такой вещи как паранойя.
– Ф.К. Лич, Алтамонт, 1969

Между тем, в Белом Доме чрезвычайно-дисциплинированная машина «Ещё Четыре Года», надувшись от спеси, мчалась на полной скорости. Штатные мудрецы, отвечавшие за организацию предстоящей президентской кампании 1992 года, в своей заносчивости слепо уверовали в повторное избрание скользкой команды Буша/Квайла. Поэтому в начале 1991 года руководитель президентского персонала разослал Конфиденциальный Меморандум, в котором извещал всех политических джанки и ключевых штатных сотрудников, работавших на выборах 1988 года, что в 1992 году их услуги не потребуются. Волны злобы и потрясения прокатились по рядам испытанных профессионалов, которые надеялись снова отправиться на войну – за обычными большими деньгами и легкой добычей – а теперь обнаружили, что стали бесполезными и в принципе оказались без работы до 1996 года. Многие почувствовали себя так, как будто им нанесли удар в спину. И я был одним из них.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НЕВЫРАЗИМОЕ, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РЕЗЕРВУАР

Белый Дом
Вашингтон
26 февраля 1991 года

Всем политическим назначенцам
От руководителя президентского персонала
Тема: Кампания 1992 года

Многие из вас обратились в мой офис, офис начальника штата и Республиканский национальный комитет с вопросами относительно возвращения должностей, которые вы занимали во время национальной кампании 1988 года. Мы тронуты тем, что столь многие из вас выразили готовность оторваться от ваших основных работ для лихорадочной гонки и низкой зарплаты на время избирательной кампании.

Однако за редким исключением ни Белый Дом, ни Республиканский национальный комитет не будут увеличивать штат сотрудников пока до Съезда не останется два месяца – и даже тогда мы планируем набрать небольшое количество специалистов по общественным опросам, исследователей оппозиции, составителей речей и организаторов собраний. Причину для такого сдвига по сравнению с предыдущими избирательными кампаниями вы, вероятно, понимаете сами: в данный момент нет оснований полагать, что нам потребуется проводить национальную кампанию в 1991 году для того, чтобы продлить полномочия Президента на второй срок. Наш Командир, находящийся на Посту, позаботится об этом.

Однако мы призываем всех вас принять участие в кампании по выборам в Конгресс. Эту кампанию Республиканская партия имеет шанс выиграть. Джим Бакли из NRSC и Эд Роллингс из NRCC в настоящее время собирают ключевые команды и стратегические группы для каждого штата и округа, и мы призываем вас обращаться к ним, чтобы стать участниками команды в штатах и округах, где вы живете. Учитывая наш успех в удержании Белого Дома, нет причин для пессимизма относительно нашей способности установить контроль над Сенатом – и Конгрессом.

Каждый из вас сыграл важную роль в 1988 году, и мы надеемся, что вы и дальше будете работать на благо Республиканской партии – и в ваших учреждениях, и во время кампании 1993 года по выборам в Конгресс.

– Чейса Антермейер

БУШ ÜBER ALLES[16]

Из обывателей в воины и назад, снова в обыватели…

О том, как я ловко присоединился к заговору Республиканцев, чтобы напортить Джорджу Бушу в 1992 году…

ЗИМОЙ 1991 года Джордж Буш был уверен в повторном избрании. В августе его «рейтинг одобрения» составлял 41 процент, а через шесть месяцев подскочил до 89 процентов. Умные деньги говорили, что в 1992 году Буш будет непобедим. Один за другим лидеры Демократов публично заявляли, что 1992 год плохо подходит для того, чтобы бросить вызов действующему президенту-республиканцу, которого любят 9 из 10 человек в любом уголке Америки. Фальшивка – «Война в Заливе» – сделала Буша героем в мировом масштабе, и дети мечтали поцеловать его.

В тот год Джордж Буш был на коне. Он задирал нос и раздавал пинки под зад. Во славу Джорджа и его генералов произносились тосты во всем цивилизованном мире, а потом, к концу года, когда рухнул Советский Союз и «демократия» охватила весь мир, они вообще уподобились богам… В то горячее время США, определенно, были Номером Первым, и то же самое можно было сказать о Джордже Буше. Он был Великим Человеком.

Документальные свидетельства того времени (смотри приведенный выше меморандум Антермейер) показывают, что Буш и его люди не сомневались, что в 1992 году он будет повторно избран. Они даже официально расформировали штат сотрудников, предназначенный для проведения национальной кампании. «Мы похожи на сиськи у кабана-секача, – сказал один спичрайтер, внезапно ставший безработным. – Они прислали мне билет в один конец до Юты. Там я получил работу при одном придурке, который выдвинул свою кандидатуру в губернаторы. На откровенно нацистской политической платформе. Вот дерьмо! Нам пришлось бежать из штата в ночь выборов, и с тех пор я больше не работал».

КАК И Джордж Буш. Ни один президент в Америке не падал так далеко и так быстро, как Буш между летом 1991 и летом 1992…

За двенадцать тяжелых месяцев его рейтинг опустился на 55 процентов, и в итоге он превратился в заурядного нефтяного лоббиста из Техаса.

Главной проблемой Буша летом 1991 года было то, что ни один из влиятельных политиков-республиканцев по настоящему не признавал его заслуг. Он был президентом, ну и что? Ричард Никсон тоже был президентом, и посмотрите, что с ним случилось. Когда Никсон превратился в помеху для Республиканской партии, его выкинули как балласт, задвинули подальше, а инициативу в президентской гонке 1976 года отдали легковесу – безобидному фермеру из Джорджии по имени Джимми Картер.

В 1976 году ни у одного республиканского кандидата не было надежды на победу. Заправилы Республиканцев чувствовали, что «ранам надо дать время зажить». Они передали громадную ответственность Белого Дома «неклейменому теленку», губернатору одного из маленьких южных штатов, который не имел ни реальной силовой основы, ни надежды на повторное избрание.

Республиканская партия провела стратегическое отступление, предоставив Демократам возможность пожинать пришедшие в кильватере Уотергейта бурю общественного гнева и потерю доверия к правительству. Гарантированный кошмар – взяться за руководство феде-

[16] *Превыше всего (нем.).*

ральным правительством после Никсона, опираясь на компанию политиков местного значения из Джорджии. Республиканцы были почти уверены, что такая задача парализует Картера, и превратит его в студень к 1980 году, а к тому времени они подготовят совершенно нового кандидата. Картер был для них временной фигурой, краткосрочным арендатором.

Стратегия сработала как магическое заклинание, и в 1980 году Джимми Картер, как мелкая рыбешка, был смыт Рейгановской Революцией, которая обернулась восемью годами неистового разграбления федеральной казны и экономического наступления на средний класс.

Это были восьмидесятые годы, ребята. Новые Богатые в состоянии безумного жора. Они купались в избытке денег, когда максимальный налог на доход был урезан до 31 процента. Их, как братьев, радушно принимали в Белом Доме в любой час дня и ночи.

У ДЖОРДЖА БУША едва хватило влияния, чтобы спасти своего сына от тюрьмы. Когда молодой придурок Нил вляпался в скандал, связанный со сбережениями и ссудами, Джордж немедленно освободил его, сказав, что он полностью доверяет федеральной судебной системе, которая наверняка реабилитирует Нила – при условии, что он будет говорить правду.

Что означало выдавать желаемое за действительное. Нил продал больше влияния (мнимого) и принял больше преступных услуг, чем Вавилонская блудница, за то короткое время, когда был чем-то вроде штатного болтуна в «Сильверадо Сейвингс энд Лоан» в Денвере. И он не собирался возвращать деньги, которые получил в виде «откатов» – огромных чаевых и беспроцентных займов – в обмен на множество необеспеченных *больших* займов, которые он выдал своим новым друзьям по денежному бизнесу из Колорадо.

Нил ушел от наказания – но это было нелегко. Ему разрешили ускользнуть через щель. Он избежал тюрьмы, но его отец заплатил тяжелую цену. В глазах общественного мнения, а также заправил и стратегов Республиканской партии Буш-старший стал выглядеть безответственным человеком, марионеткой в чужих руках.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО в то время я отказался от своего увлечения политикой, которое раньше было для меня естественным образом жизни. Я отказался от многих интересных предложений по освещению очередной президентской кампании, и «залег», как зверь в лесу. У меня, в конце концов, был контракт на миллион долларов. Я должен был написать роман о сексе – книгу, которую от меня давно ждали. Меньше всего мне был нужен ещё один низкопробный, заведомо проигрышный кошмар – ещё одна избирательная кампания. Ебать их всех. Злость и вожделение – главное топливо любой серьезной президентской кампании, и любой человек, который подписывает контракт на эту долгую поездку, к Дню Выборов *обязательно превращается* в бормочущую развалину.

Я не хотел участвовать в этом. Буш легко победит, думал я, ведь все кандидаты от Демократов выглядели слабаками. Плохой год для злости и вожделения.

ПЕРВОЕ, что я сделал после того, как закрыл ворота на 24 часа в сутки – присоединился к Республиканской Президентской Оперативной Группе. Просто для того, чтобы следить за ситуацией, как говорил я сам себе. Если я не принимаю участие в игре, буду хотя бы следить за этими мошенниками.

Вступительный взнос составлял 120 долларов, и многие люди смеялись надо мной – но недолго. Я начал получать выгоды, которые произвели впечатление даже на твердокаменных Демократов. Мой социальный статус поднимался на девять процентов в неделю, и мои враги больше не отпускали колкости, когда я приходил на почту. Они были озадачены и выведены из равновесия, когда мой почтовый ящик стал наполняться подарками, флагами, фотографиями, медалями и письмами, которые приходили через специальную доставку из Белого Дома. Однажды, в июне, я получил полноразмерный американский флаг, подписанный Рональдом Рейганом, фотографию Джорджа Буша с автографом, две позолоченные

булавки для галстука, копию *Медали Свободы* из фальшивой бронзы в натуральную величину, покрытую пиритом огромную монету с бюстом Ричарда Никсона и великолепную, с гравированной лазерной голограммой «кредитную карточку» Президентской Оперативной Группы. Карточка выглядела так солидно, что потом я часто использовал её как гарантию личных чеков в богатых ресторанах по всей стране.

Никто не подвергал сомнению это новое, странное доверие ко мне. Потому что оно было *настоящим.* Моя добросовестность была подлинной, и такими же были номера горячей линии Конгресса с полным доступом. Я мог звонить туда 24 часа в сутки и получать информацию по любому законопроекту или национальной проблеме… Это было восхитительно. Меньше чем за два года из личного врага президента я превратился в человека, который пользовался полным доверием и имел конфиденциальный доступ к высочайшему уровню политики и власти в Вашингтоне. И если я «спал с врагом», как утверждали некоторые из моих раздраженных друзей, ну что же… это была солидная политическая журналистика.

На самом деле я до сих пор член этой чертовой группы. Неплохая карта в рукаве на случай ареста по ложным обвинениям, связанным с сексом, бомбами и наркотиками. За мной стояли надежные люди. Они никогда не колебались. И, в конце концов, я дал им повод гордиться собой. Хороший урок для всех, кто захочет напасть на невиновного.

ХРОНИКА КАМПАНИИ 1992 ГОДА

Понедельник, 5 марта 1990 – Ли Этуотер падает в обморок[17].

Четверг, 2 августа 1990 – Ирак нападает на Кувейт.

Понедельник, 6 августа 1990 – начата операция «Щит в пустыне».

Четверг, 9 августа 1990 – ООН объявляет аннексию Кувейта «незаконной».

Среда, 3 октября 1990 – Восточная и Западная Германия объединяются в Федеративную Республику Германия.

Четверг, 29 ноября 1990 – Совет Безопасности ООН санкционирует применение силы против Ирака.

Среда, 16 января 1991 – начало операции «Буря в пустыне», объединенные силы наносят воздушный удар по Ираку.

Суббота, 23 февраля 1991 – сухопутные силы под предводительством США вступают в Войну в Заливе.

Среда, 27 февраля 1991 – Кувейт освобожден.

Пятница, 29 марта 1991 – **умер Национальный Председатель Республиканской партии Ли Этуотер, который в последние годы периодически госпитализировался в клинику в связи с опухолью мозга. Черный день для Республиканской партии.**

Четверг, 11 апреля 1991 – закончилась Война в Заливе.

Четверг, 30 апреля 1991 – Пол Тсонгас объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Среда, 12 июня 1991 – избран Борис Ельцин.

Суббота, 24 августа 1991 – Михаил Горбачев выходит из Коммунистической партии.

Пятница, 13 сентября 1991 – Даг Уайлдер объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

---

[17] *Во время очередного мероприятия по сбору средств Ли Этуотер, который в то время был председателем Национального Комитета Республиканской партии, упал в обморок. При медицинском обследовании у него была обнаружена злокачественная опухоль мозга.*

Воскресенье, 15 сентября 1991 – Том Харкин объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Понедельник, 30 сентября 1991 – Боб Керри объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Четверг, 3 октября 1991 – **Билл Клинтон объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.**

Суббота, 5 октября 1991 – Юджин Маккарти объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Воскресенье, 6 октября 1991 – **Прежние обвинения в сексуальных домогательствах, ранее выдвинутые против Кларенса Томаса, кандидата в члены Верховного Суда, уже «утвержденного» Сенатом 52 голосами против 48, кажутся бледными на фоне новых обвинений в сексуальных домогательствах, выдвинутых Анитой Хилл, профессором Оклахомского Юридического института и давней сотрудницей Томаса. Она в конце концов решает дать против Томаса показания под присягой на национальном телевидении.**

СЛУШАНИЯ ПО ДЕЛУ КЛАРЕНСА ТОМАСА

Я ВЫПАЛ из аполитичного вагона во время слушаний по делу Кларенса Томаса. После того, как Анита Хилл и её сторонники закончили, было два выходных дня. Два дня, чтобы заставить дрогнуть тех, кто голосовал за Томаса. Я действительно думал, что Томаса можно побить.

Но я отметил, что в полуночных передачах Си-эн-эн в отзывах по слушаниям произошел отвратительный занос: «Ну, ладно, Томас, вероятно, сделал это». И поскольку Си-эн-эн повторяла это в течение двух дней, вы были готовы побиться об заклад, что Томас сделал то, в чем его обвиняли. В гневе я послал длинный, яростный факс Эду Тернеру из Си-эн-эн, пытаясь добиться, чтобы он отказался от признания вины Томаса до окончания голосования.

Я пытался контролировать свою среду. Поскольку у меня не было своей колонки в газете, я не мог нанести удар сам. Всё, что я мог тогда: попытаться повлиять на босса программы новостей Си-эн-эн и убедить его изменить освещение событий.

Я пытался повлиять на освещение новостей единственным способом, который знал. Но мой способ не работал.

Вторник, 15 октября 1991 – **Кларенс Томас утвержден Сенатом.**

Понедельник, 21 октября 1991 – Джерри Браун выдвинул свою кандидатуру в президенты.

Суббота, 2 ноября 1991 – Джесси Джексон сказал, что не будет выдвигать свою кандидатуру в президенты в 1992 году. Своим сторонникам он посоветовал оставаться нейтральными «свободными личностями».

Вторник, 5 ноября 1991 – **неожиданное поражение Торнбурга на выборах в Пенсильвани.**

ТОРНБУРГ ТОНЕТ

Первый сигнал тревоги для Республиканской партии…
Камелот идет под суд за изнасилование…

В НАШИ ДНИ в эфире появляется всё больше хищников и дерьма. Вчера некто позвонил мне и сказал, что я задолжал деньги Харрису Воффорду, моему старому приятелю из Корпуса Мира – мы вместе были в Сьерра-Леоне.

В Пенсильвании произошло вот что. Воффорд пришел из ниоткуда, как самонаводящаяся на тепло ракета, и стёр министра юстиции США Дика Торнбурга. Отлично. Теперь Харрис – сенатор, а выдвиженец Белого Дома – нет. За три недели Торнбург растранжирил лидерство в 44 пункта. Республиканский Шалтай-Болтай… Упс! Вниз со стены, как большое змеиное яйцо. Белый Дом не видел необходимости в страховочной сетке.

Серьезнейшая катастрофа для мозгового треста Буша и для каждого республиканца – политического профессионала, начиная с Белого Дома и вплоть до Городских Советов в таких местах как Денвер и Тьюпело.

Вся Республиканская партия содрогнулась. Так содрогается охотничья собака, когда проходит рядом с волчьей ямой. (Так они, по крайней мере, говорили в Тьюпело, где местный лидер Республиканцев потерял голову и сбежал в Билокси с жирным молодым парнем из богатой местной семьи… Когда его арестовали, он сказал, что виновата победа Харриса Воффорда. Тот республиканец потерпел жизненный крах. Залог за освобождение составлял всего 5000 долларов, но ни один из его друзей не подписался под ним. Большинство из них были профессиональными Республиканцами и банкирами, и некоторое время они вместе с Нилом Бушем занимались бизнесом, связанным со сбережениями и ссудами.)

Вторник, 3 декабря 1991 – в Ливане освобожден последний заложник-американец.

Вторник, 3 декабря 1991 – руководитель штата сотрудников Белого Дома Джон Сунуну подал сегодня в отставку после того, как в течение многих месяцев был центральной фигурой этического и служебного конфликта.

ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, Торнбург сейчас ищет ночную работу в банковском бизнесе где-то на окраинах Питтсбурга. Отвратительная история. Он решил действовать самостоятельно – подобно Люциферу, который погрузился в ад. В результате Торнбург был побит как рыжеволосый пасынок. Изувечен и унижен. Худшая публичная катастрофа Республиканцев после Уотергейта.

По всей стране Республиканцы ужасались. Как такое могло случиться? Дик Торнбург сидел с правой стороны от Бога. Будучи министром юстиции, он выступил как какой-нибудь заносчивый рыцарь Круглого Стола и заявил, что его Парни – около 15 000 прокуроров из министерства юстиции – больше не подчиняются законам федеральной судебной системы. Белый Дом потерял нечто большее, чем просто одно место в Сенате: поражение Торнбурга стало сигналом того, что Буша с его мозговым трестом можно побить. Кроме того, эта история вывела здравоохранение и экономику на передний план в избирательной программе Клинтона.

Но победа Воффорда прошла в значительной степени незамеченной на фоне безумия по поводу «обвинения Кеннеди в изнасиловании» и судебного разбирательства в Палм-Бич. Камелот засветился на телеэкране. Его рыцарь с трудом хромал в клинику для лечения наркотической зависимости, он был вынуждены защищаться от обвинений в вульгарном изнасиловании в том же душном здании суда в Палм-Бич, где Роксана Пулитцер предстала перед судом за половой акт с трубой, и проиграла[18].

Это был длинный путь вниз – не только для всех Кеннеди и Демократов, но для всех нас. Даже богатые и влиятельные стали понимать, что в девяностых годах изменения порой происходят быстро. И однажды может случиться так, что телевидение будет показывать, как они сидят на скамье подсудимых и отчаянно сражаются, чтобы не попасть в тюрьму.

---

[18] *Имеется в виду скандальный бракоразводный процесс Роксаны Пулитцер и Герберта Пулитцера, крупного торговца недвижимостью и внука известного издателя. Во время процесса желтая пресса обвиняла Роксану Пулитцер во всех грехах. Наиболее гнусным было обвинение в том, что она «спит с духовой трубой».*

Среда, 4 декабря 1991 – «Пан-Американ» прекращает деятельность – третья авиалиния в 1991.

Среда, 4 декабря 1991 – Дэвид Дьюк объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Суббота, 7 декабря – пятидесятая годовщина Пирл-Харбора.

Воскресенье, 8 декабря 1991 – руководители России, Украины и Белоруссии объявляют о распаде Советского Союза.

Вторник, 10 декабря 1991 – Пат Бьюкенен объявляет о выдвижении своей кандидатуры в президенты.

Среда, 11 декабря – **Уильям Кеннеди Смит признан невиновным в изнасиловании.**

Скоро будет. Даю слово. Я был там, и у меня осталось зловещее предчувствие… Правда. В доме есть много камер, и их количество увеличивается каждый день. Мы становимся нацией тюремщиков.

Суббота, 15 декабря 1991 – на партийном съезде Демократов Флориды обозначились шансы кандидатов в президенты:

Клинтон 54 %
Харкин 31 %
Керри 10 %
Тсонагас 2 %
Кьюомо 1 %
Браун 1 %

Пятница, 20 декабря 1991 – Марио Кьюомо объявил, что не будет баллотироваться в президенты.

Среда, 25 декабря 1991 – Горбачев ушел с поста президента Советского Союза.

Среда, 25 декабря 1991 – США признали независимость 12 бывших Советских республик.

Глава 4. 1992 год: Ужас, ужас

Добро пожаловать в Год ящерицы…
88 процентов положительных отзывов при опросе общественного мнения:
Назад! Я президент, а ты нет…
Возвышение Человека из Хоупа…

Я сделаю всё, что должен делать для того, чтобы снова быть избранным.
– Джордж Буш, 2 января 1992

У Уоррена Зивона есть песня «Вверх, на Гору Излечения от Наркомании». Печальный мотив страха, неудачи и позора. Что соответствовало моей политической позиции к тому моменту, когда 1991 год наконец закончился.

В этом году политика выглядела делом, которое пора бросать, и многие умные люди так и сделали. Или просто затаились на время, как говорили они сами. Вернулись к юридическим фирмам, чтобы заработать денег, набрать жирку для Кампании 1996 года, когда в бой пойдут большие парни.

Джордж Буш был на коне. Желтые орденские ленточки и торжественные парады на улицах в честь потерявших здоровье героев войны. США снова были Номером Первым, и дела у Джорджа шли просто великолепно. Он выиграл Войну в Заливе и Холодную Войну. Он был как Шерман, марширующий по Джорджии. Он сбросил петлю с дела «Иран-контра» и протолкнул идиота по имени Кларенс в Верховный Суд Соединенных Штатов. Его сыновья были богачами, а его победоносные генералы получали огромные контракты на мемуары. Он был Человеком Часа. Он заботился о делах. Рейгановская Революция продолжалась 11 лет, и налог на максимальные доходы снизился с 88 до 31 процента. Многие богатые люди называли Джорджа Буша своим другом. Его предпочитали всем остальным. Тысяча девятьсот девяносто первый год был хорошим годом для семейства Буша. Этот Человек не мог ошибаться.

Отвратительный год для любого, кто не был членом Республиканской Президентской Оперативной Группы. В этом году поезд рано ушел со станции, и многие на него не успели… Всем было ясно, что Буш – бесспорный победитель. Ещё Четыре Года. Демократы ослабели и потеряли волю, после того как проиграли в Сенате голосование по войне в Ираке. Прежние лидеры Демократов спокойно складывали свои палатки. Среди проигравших был сенатор из Джорджии Сэм Нанн. Ему пришлось складывать палатку после того, как он смело и принципиально проголосовал против лживой войны и за это подвергся шумному осмеянию. В результате его тщательная подготовка к президентской Кампании 1992 года была пущена под откос.

Понедельник, 6 января 1992 года – Управление по контролю за продуктами и лекарствами останавливает продажу и использование имплантантов груди.

Вторник, 7 января 1992 – наблюдатели ООН убиты в Югославии.

Среда, 8 января 1992 – Буш падает в обморок в Токио. Во время официального ужина в резиденции японского премьер-министра у президента Буша начинается рвота и он падает в обморок. Причина – кишечный вирус. Визит в Японию является частью тура по Австралии и Азии, цель которого – способствовать заключению торговых договоров.

Пятница, 10 января 1992 – безработица в США достигает максимального значения за последние пять лет. Уровень безработицы поднимается до 7,1 процента – рост на 0,02 процента в конце 1991.

ОПРОС ГУБЕРНАТОРОВ по проблеме войны не проводился. По крайней мере, губернаторы не голосовали по этому вопросу – но губернатор Арканзаса, которого выбирали на этот пост пять раз, второстепенный дублер участников соревнований за кресло президента Билл Клинтон объявил всему миру, что он, черт возьми, обязательно проголосовал бы *за войну*, если бы ему дали такую возможность. Клинтон собрал пресс-конференцию в Литтл-Рок и поклялся, что он не трус вроде Сэма Нанна…

БА-БАХ! Прощай, Сэм. А люди до сих пор удивляются, почему Билл Клинтон потерпел поражение в Джорджии в 1992 году, или почему Лес Аспин был уволен и отправлен подальше, в Китай… Ладно, Бубба, никаких чудес. Это был Сэм Нанн. Запомните это имя. Оно будет преследовать Билла Клинтона до самой могилы.

Первый закон управления своей средой: к черту оборону! Уходи от обороны так быстро, как только можешь. Нападение! Атакуй – и будь Чистым, конечно. Мне не нравился Билл Клинтон, пока не выплыла наружу история Дженнифер Флауэрс – тогда его беды меня заинтересовали.

В тот день, когда его обвинили, мне позвонила Мисси, моя приятельница из штаба Клинтона: «Боги, ты видел это? Как нам с этим справиться?» Волна печали, страха и отчаяния прокатилась среди сотрудников Клинтона. Раньше его люди не сталкивались ни с чем подобным. Они действительно были маленькими детьми. А те, кто сталкивался, например, Элай Сигал или Джеймс Карвилл, вспоминали Харта. Начудил? Вниз, в канализацию! За три дня.

Среда, 15 января 1992 – распад Югославской федерации.

Пятница, 17 января 1992 – Клинтона обвиняют в супружеской неверности. Кандидат в президенты Билл Клинтон отрицает обвинения и называет сообщения таблоидов «абсолютной, полной ложью».

Воскресенье, 19 января 1992 – опрос, проведенный *Бостон Глоуб,* показывает, что Клинтон опережает других кандидатов от Демократов в Нью-Гемпшире:

Клинтон 29 %
Тсонгас 17 %
Керри 16 %
Браун 7 %
Харкин 3 %

Я послал рисунок «Билл Клинтон дает отпор» в штаб-квартиру Клинтона. На него давил груз обвинений. Я мог дать единственный совет: всё отрицать. Не признаваться, не быть таким, как Харт. Вот как всё затемнилось.

Четверг, 23 января 1992 – Дженифер Флауэрс, сотрудница правительства Арканзаса, заявляет, что имела длительную связь с кандидатом в президенты Биллом Клинтоном. Флауэрс утверждает также, что у неё есть пленки с записью разговоров между ней и Клинтоном.

Воскресенье, 26 января 1992 – Билл и Хиллари Клинтон появляются в телепередаче «*60 минут».* Билл признает, что причинял «страдания» своей жене, но отрицает обвинения в супружеской неверности, выдвинутые Дженнифер Флауэрс.

Понедельник, 27 января 1992 – Мейси объявляет о банкротстве.

Понедельник, 27 января 1992 – Флауэрс публично предъявляет отрывки из записанных на пленку разговоров и повторяет заявления о связи с Клинтоном.

Вторник, 28 января 1992 – опрос в Нью-Гемпшире показывает, что процент сторонников Клинтона вырос с 24 до 30 процентов.

Вторник, 4 февраля 1992 – опрос, проведенный Си-эн-эн, показывает, что количество сторонников Буша уменьшается:

Одобряют деятельность Буша 47 %.

Не одобряют – 48 %.

Среда, 5 февраля 1992 – Буш предлагает план по здравоохранению.

Президент предлагает программу на 100 миллионов долларов для улучшения качества и доступности медицинской помощи, с использованием налоговых поощрений и изменений в законодательстве.

Четверг, 6 февраля 1992 – *Журнал Уолл-стрит* публикует статью, в которой поднимает вопрос о том, что Билл Клинтон, возможно, использовал недостойные средства, чтобы уклониться от воинского призыва. Бывший сотрудник призывной комиссии и вербовщик из Службы подготовки офицеров резерва утверждают, что Клинтон влиял на процесс призыва. Клинтон отрицает недостойное уклонение от призыва 1968–69 годов, но признает, что был противником войны во Вьетнаме…

«Я НЕ ШЛЮХА»

Буш падает в обморок… Клинтона высекли…

Враг моего врага – мой друг… Ебать призыв, ебать вас всех, ебать Нью-Гемпшир…

Мистер Билл преодолевает разрыв…

ЛАГЕРЬ КЛИНТОНА последовал моему совету и отрицал всё. Такая тактика прекрасно работала. Конечным результатом поднятого Дженнифер Флауэрс шума было повышение на девять процентов количества сторонников Клинтона, что показал опрос общественного мнения в Нью-Гемпшире. Люди проголосовали за супружескую неверность.

Побить обвинения в уклонении от воинского призыва было немного сложнее, и Клинтон потерял приблизительно столько же голосов в опросах общественного мнения, сколько набрал на сексуальных обвинениях. Я был под впечатлением. Клинтоновские стратеги решили смотреть в лицо таким проблемам, и убирать их с пути как можно раньше. Хорошо придумано, но в штаб-квартире Клинтона в Литтл-Рок царил страх. Все боялись, что Дженнифер Флауэрс может оказаться всего лишь верхушкой айсберга. Человек из Хоупа был явно фанатом секса – и хотя отрицания могли некоторое время давать результат, его сотрудники знали, что у них на руках оказался нешуточный прелюбодей, и что он не собирается в клинику на лечение. Ну и что, думал я. Если мы начнем избирать президентов на основе их сексуальной чистоты, в Белый Дом придут *настоящие* монстры. Меня гораздо больше заботило, как он справится с вопросом об уклонении от воинского призыва. Если он сопротивлялся войне во Вьетнаме, я был за него.

Клинтона в президенты.

13.02.93

Вы смотрели вчера передачу «Вечерней строкой»? Сегодня утром я получил только положительные телефонные звонки. Больше всего мне понравился следующий: «Я ветеран Вьетнамской войны, 100 % инвалид. И я решил отдать свой голос за Билла Клинтона. Он сделал свой выбор, а я сделал мой. И теперь я, типа того, жалею, что не сделал так же, как он…

Ваш парень хорошо проявил себя прошлым вечером. Если бы я был на «Вечерней строке» сегодня, я бы призвал голосовать за него. А Коппел задолбал уже! Он много лет получал зарплату в Белом Доме. Дайте мне знать, если я могу чем-то помочь.

– ХСТ

Понедельник, 10 февраля 1992 – экс-чемпион Майк Тайсон осужден за изнасилование.

Вторник, 11 февраля 1992 – в Нью-Гемпшире объявлено о начале кампании Кьюомо.

Среда, 12 февраля 1992 – Буш официально объявляет о выдвижении своей кандидатуры на переизбрание.

Среда, 12 февраля 1992 – **Билл Клинтон обнародовал своё письмо от 3 декабря 1969 года, написанное, когда он был студентом Оксфордского Университета. В письме он благодарит полковника Юджина Холмса за назначение в Службу подготовки офицеров резерва и, таким образом, «спасение от воинского призыва».**

Суббота, 15 февраля 1992 – в Милуоки суд присяжных признает Джеффри Л. Дамера психически вменяемым и виновным в 15 убийствах, сопровождавшихся пытками и сексом.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ С «МАГИЧЕСКОЙ» ЛИНИЕЙ

Есть дерьмо, которое я не буду есть – если только мне не заплатят, чтобы я съел его на телевидении в лучшее время.
– Уолт Дисней

ЛЮДИ СЧИТАЮТ, что я слишком много смотрю в телевизор, но они ошибаются. Огромная разница: просто «смотреть» телепередачи и учиться агрессивно на них реагировать. Разница для большинства людей такая же, как между жизнью и смертью мозга.

Вывод простой, но до него надо дойти: если всё, что вы получаете, глядя телепередачи большую часть вашей жизни – это куча разрозненной информации, вы обречены на жизнь, полную страха и смятения – особенно если вы, как я, принимаете 500 или 600 каналов 24 часа в сутки. Сложно увидеть и понять разницу между Дэном Ратером на Си-би-эс и Безумным Уилбуром, который втирает вам второсортные ювелирные украшения на домашнем кабельном канале RIP-U, если вы наблюдаете за событиями во всем мире – непрерывно, на трех 40-дюймовых, интерактивных, хард-диск/черный матрикс, телевизионных мониторах «Мицубиси». На таких мониторах голова Билла Клинтона кажется вам в два раза больше вашей собственной, а его голос – таким чистым и естественным, будто звуки выходят из глубины вашей собственной глотки. Каждый день и каждую ночь, 55 месяцев без перерыва.

Вот что случается, когда обстоятельства внезапно вынуждают вас приобрести слишком много профессионального оборудования – опасное дело, из-за него много хороших людей оказались внутри системы. (Действительно «внутри системы». Так на полицейском жаргоне называется тюрьма. За решеткой. Под замком… Как в фразе: «Он был задержан после признания его виновным и помещен в аппарат федеральной тюремной системы». Прощай, Бубба. Для тебя веселье закончилось. Навсегда.)

Упс! Опять ушел в сторону, но не далеко – потому что любой разговор о наказании всегда ведет назад, к мыслям о Билле Клинтоне. Президент Клинтон из Арканзаса. Он умеет от души ненавидеть, как все люди, которые нарушают закон… Несомненно. Но мы вернемся к этому потом. Не будем забывать об этом его качестве, потому что оно во многом повлияло на мои сложные личные отношения с человеком, которого мы называем «мистер Билл».

Всё началось с простого: мне вдруг захотелось скормить что-нибудь в утробу моего лазерного, цветного сканера-факса Canon 881-X, который пришел в мою профессию более или менее случайно. Но я быстро привык к нему, и вскоре мог непосредственно общаться, на бумаге, почти со всем миром. С людьми, которые читали на английском языке. И я даже мог делать переводы.

Нет ничего нового в технологии передачи печатного текста через телефонную линию. Я делал это уже 20 лет на своем «Ксероксе», который мы называли «Талисман». Этот портативный Телекс был совершенно бесполезен, если человек на другом конце телефонной линии не имел такой же машины или не умел с ней обращаться, находясь в состоянии тяжелого личного стресса.

«Талисман» был таким дорогим, и таким раздражающе сложным в работе, что никто, за исключением «Бэнк оф Америка», *Роллинг Стоун,* и *Нью-Йорк Таймс,* не мог позволить себе роскошь иметь в офисе хотя бы один такой аппарат. И даже не обсуждался вопрос о том, чтобы отдать «Талисман» в руки бродячего журналиста, который, к тому же, мог оказаться пьяницей. Но игра изменилась, когда внезапно у всех появились более простые аппараты, которые называются «факс». Даже Чарли Мэнсон получил один, а Гэри Харт продавал их в кредит в Москве. Вы могли купить факс в Денвере за 600 долларов. Или 60 долларов, если для вас не имело большого значения то, что аппарат мог оказаться краденным, и что он будет всегда печатать имя первоначального владельца на верхушке каждой страницы.

Хо, хо. Факсовая культура очень гибкая, она предлагает разнообразные возможности для случайного злоупотребления и хулиганства. Любой человек, имея профессиональный/промышленный факс и модем, подключенный к Интернету, может, например, посылать два или три анонимных послания в день президенту (президентам) России, Бразилии или Национальной Футбольной Лиги, чтобы сказать что-нибудь типа: «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. КОГДА МЫ ВСТРЕТИМСЯ?» Или: «Я ТВОЙ СЛАБОУМНЫЙ БРАТ, О КОТОРОМ ТЫ НЕ ЗНАЛ. ПОЗВОНИ МНЕ СЕГОДНЯ, ИЛИ Я КОГО-НИБУДЬ УБЬЮ».

Люди, помешанные на факсе, и прочие извращенцы хорошо развлекались. Но и серьезные люди использовали факсимильные послания в ситуациях, когда речь шла о жизни и смерти. Иначе мир никогда не узнал бы о студенческой революции 1989 года в Китае, о площади Тяньанмэнь. Студенты нелегально воспользовались факсом, когда поняли, что их вот-вот начнут давить танками. Я просто хочу сказать, что сегодня невозможно организовать успешное восстание, если у вас нет доступа хотя бы к одному надежно спрятанному факсу, который разошлет вашу историю по всему миру.

У МЕНЯ ТОЖЕ есть своя пестрая история с нелегальными факсимильными посланиями, но говорить о ней сейчас нет необходимости. На самом деле большая часть моей работы в этой среде была легальной и очень прибыльной. Спектр современной технологии факсимильной передачи огромен, и я пытаюсь максимально использовать её возможности.

Есть много странных приемов, и большинству из них я научился у моего старого приятеля и техно-хулигана Эда Тернера из Си-эн-эн.

Гонзо

ЧЕТВЕРТАЯ ПОПРАВКА К КОНСТИТУЦИИ США

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту.

22 февраля 1992
«Совиная ферма»
Эду Тернеру

Исполнительному вице-президенту
Си-эн-эн
Атланта, Джорджия

Дорогой Эд,

Сейчас субботний вечер, и ты даешь Россу Перо свободный час на национальном телевидении, чтобы он агитировал за свою кандидатуру в президенты. Рядом с ним – его дурацкая марионетка Ларри Кинг, который скармливает боссу фразы, реплики и сценки – как будто одну сочную виноградину за другой.

Я не могу это вынести. Вы превратили Си-эн-эн в пропагандистское подразделение Клуба «Никакого Веселья»… Последнюю неделю/месяц (кажется, почти вечность) вы бьете и запугиваете миллионы ни в чем не виноватых женщин, которые увеличивают свои маленькие элегантные груди с помощью силиконовых имплантантов. А они делают это для того, чтобы ты, Эд, и я могли их быстрее заметить, лучше оценить и, возможно, захотеть ими насладиться и поласкать их… И что в этом плохого, Эд? Ты что, принадлежишь к особой разновидности пуритан-нацистов? Что ты будешь проталкивать на следующей неделе – разделительные доски[19]?

Разреши мне, Эд, обратиться к тебе с вежливой просьбой. Пусть твои люди прекратят кампанию преследования женщин с высокой грудью и накрашенными губами, а также усердно работающих журналистов, которым время от времени случалось выписать необеспеченный чек в баре… Что произойдет, если вы уволите всех сотрудников Си-эн-эн, которые когда-то выписали необеспеченный чек или имели имплантанты груди?

Да. Подумай, что могут написать таблоиды на эту тему, Эдди… Или, черт! Я могу сделать это сам. Скоро я буду вести колонку «Крах средств массовой информации» в *Роллинг Стоун* (каждые две недели), и у меня будет большой штат сотрудников, огромный бюджет, а значит, деньги на оплату информации, конфиденциальных источников, агентов, злопамятных бывших сотрудников и так далее. И у меня есть много знакомых в Атланте.

[19] *В Америке имелась старая традиция, когда молодые юноша и девушка с согласия родителей общались ночью, лежа в постели, но каждый под своим одеялом и, иногда, со специальным разделительным приспособлением (bundling boards), которое должно было препятствовать половому акту. В 1969 году в журнале «Тайм» появилось ссылка на общество по возрождению данной традиции.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.